

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Кафедра «Архитектура»

И. Г. МАЛКОВ, Д.П. КОВАЛЕВ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
КАМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Рецензенты:

заведующий кафедрой «Градостроительство» Белорусского национального технического университета доктор архитектуры, профессор, лауреат Государственной премии РБ **Г.А. Потаев**;

профессор кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, доктор архитектуры, профессор, лауреат Государственной премии РБ **В.Н. Аладов**

Малков, И.Г.

История и современность каменных православных храмов Белорусского Полесья: монография / И.Г. Малков, Д.П. Ковалев; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель: БелГУТ, 2011

Рассмотрена история создания и формирования православных церквей на территории Белорусского Полесья. Даны примеры архитектурно-планировочного решения действующих церквей. Выявлены факторы влияющие на формирование архитектурного облика каменных церквей.

Может представлять интерес для архитекторов, проектировщиков, аспирантов и студентов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
Глава 1. Общие положения	
1.1 Общие сведения о храме и административная структура православной церкви Беларуси	
1.2 Объекты исследования	
1.3 Понятийно-терминологический аппарат	
Глава 2. Исследования по архитектурно-композиционному формированию православных храмов	
2.1 Обзор литературы по истории строительства православных деревянных церквей	
2.2 Обзор литературы по архитектуре, планировке, строительству каменных православных храмов	
2.3 Проблемы современного строительства православных храмов России ...	
Глава 3. История формирования православных храмов Белорусского Полесья	
3.1 Типы культовых сооружений и их краткая характеристика	
3.2 Деревянные церкви Белорусского Полесья в контексте истории и современного состояния	
3.3 Тысячелетняя история каменных храмов	
3.4 Традиции и современность в строительстве православных храмов	
Глава 4. Архитектура современных храмов Белорусского Полесья	
4.1 Основные направления формирования архитектурного образа	
4.2. Архитектурно-композиционное решение действующих храмов	
4.3 Типология архитектурно-планировочных решений храмов	
4.4 Православные храмы в планировочной структуре городов и сельских населенных мест	
Глава 5. Современное строительство и реконструкция храмов	
5.1 Особенности современного этапа возведения и реконструкции зданий ..	
5.2 Конструктивные решения современных храмов	
5.3 Общие положения конструктивного решения каменных храмов	
Литература	

ВВЕДЕНИЕ

С каждым днем возрастает роль Церкви в жизни общества. Заметно это и в том, что молодежь активно приобщается к духовным ценностям православной веры. Дух понимания и сотрудничества проявляется между руководителями государства и членами Синода Белорусской православной церкви. Ежегодно Президент нашего государства А. Г. Лукашенко встречается со священнослужителями.

Жизнь постоянно преподносит новые проблемы и вызовы. Их обсуждению, поиску адекватных и нравственных ответов посвящена была встреча в марте 2009 года Президента с членами синода Белорусской Православной церкви.

На активную просветительскую роль православных священнослужителей в нынешней ситуации надеется и государство. Президент высказал убеждение, что созидательный потенциал церкви далеко не исчерпан. «Мы ожидаем большей активности в работе с социально незащищенными гражданами. С людьми, стремящимися преодолеть вредные привычки, с теми, кто совершил правонарушения», - поделился своим видением А. Лукашенко.¹

Со своей стороны государство оказывало и продолжает оказывать Белорусской православной церкви помощь и поддержку. Как и в прежние годы А. Лукашенко внимательно выслушал проблемы, волнующие членов синода, и их просьбы.

22.03.2010 Президент вновь посетил заседание Синода Белорусской православной церкви по случаю 75-летия Митрополита Филарета. А.Г. Лукашенко отметил, что церковь «вносит огромный вклад в укрепление самобытных духовных ценностей и идеалов Белорусского народа»². Возрождены епархии, которые исторически существовали на наших землях. Восстановлено и построено более 1000 храмов. Воссоздан Крест Евфросинии Полоцкой. Сейчас Священное Писание переводится на белорусский язык

В связи с активизацией движения за национальное возрождение культурного наследия Беларуси особое внимание с 1980-х годов начало придаваться культовой архитектуре. Возобновляется деятельность православных и католических храмов, создаются условия для реставрации и реконструкции разрушенных культовых сооружений. Ведется проектирование и строительство церквей в городах, районных центрах, агрогородках. Наиболее активно осуществляется строительство православных храмов.

В 1996 году при участии Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, членов правительства, представителей городских властей и общественности, а также при многотысячном стечении народа была заложена

¹ Дух понимания/ Советская Белоруссия – 2009. – 28 марта. – с.1

² Добрый пастырь/ Советская Белоруссия – 2010. – 23 апреля. – с. 1

капсула с памятной грамотой в основании фундамента храма-памятника – в честь Всех Святых по улице Калиновского в Минске. 26 сентября 2006 года в торжественной обстановке был осуществлен подъем колоколов на колокольню храма-памятника, а 1 октября 2008 года был поднят первый из трех куполов храма.

В этих условиях актуальными становятся вопросы изучения истории создания, эволюции и современного формирования культовых сооружений, и в первую очередь православных церквей. Со времени принятия христианства на Руси, в состав которой входила большая часть нынешней Беларуси, прошло более 1000 лет. Именно тогда возникли первые храмы, возведенные на местах языческих памятников и мест поклонения наших далеких предков. На протяжении тысячелетней истории существования православных храмов выработаны определенные принципы их возведения и архитектурного формирования. Вместе с тем, время неизбежно должно было вносить коррективы во внешний облик построек, условия и способы их возведения.

Прерванное более чем на 70 лет проектирование и строительство культовых сооружений, прежде всего – православных храмов, привело к тому, что перед современными архитекторами встала новая проблема и многие из них оказались не готовыми к ее достойной реализации. Проектирование важных в общегосударственном масштабе сооружений, отвечающих задачам духовного возрождения народа и имеющим немаловажное значение в формировании градостроительных структур городов и сельских населенных пунктов зачастую выполняется неудовлетворительно.

Можно выделить две основные причины создавшейся ситуации. Первая – недостаточно глубокого понимания проектировщиками происхождения и смысла религиозных канонов, касающихся создания и функционирования сакральных пространств. Вторая – желание авторов проектов утвердить собственную творческую значимость с применением новых строительных материалов, что приводит к созданию архитектурного образа здания, который не всегда может быть признан уместным для культового сооружения.

В Белоруссии изданы и используются в проектировании православных храмов нормативные документы. Составлены они с использованием положений, заимствованы из нормативов, предназначенных для проектирования общественных зданий. Вместе с тем, как показывает изучение опыта возведения зданий, внедрение в культовое зодчество композиционных, объемно-планировочных, конструктивных и художественных приёмов, заимствованных из архитектуры гражданских светских сооружений, как правило, принижает сакральный статус храма.

В настоящее время мало научных работ, посвященных вопросам архитектурно-планировочного формирования культовых сооружений.

Полностью отсутствуют такие работы посвященные, особенностям исторического формирования и современным тенденциям в строительстве православных церквей для конкретного региона Беларуси. На наш взгляд, представленная работа, в которой освещается условия и история строительства каменных церквей в Белорусском Полесье, является в настоящее время актуальной. В ней исследуется неизученный пласт практических и научных знаний, представляющий несомненную ценность, поскольку итогом работы служат конкретные рекомендации для проектирования и строительства новых церквей.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1 Общие сведения о храме и административная структура православной церкви Беларуси

Основными типами православных церковных зданий являются церковь и часовня. Различия между ними в том, что часовня не предназначена для

проведения основной службы Православной церкви-литургии (обедни), и потому, как правило, не имеет алтаря. Некоторые из церквей имеют особый статус соборной церкви, или собора.

По отношению к православным зданиям используют слово «храм». Это наиболее общее определение церковного здания, применяемое ко всем православным соборам и церквям, а иногда и к часовням.

Церковь это основной тип православного здания, обязательным признаком которого является наличие алтаря, необходимого для проведения литургии.

Собор – особый статус церкви, присваиваемый обычно по причине какого-то особенного ее положения. Так статус собора получает кафедральный храм, в котором служит правящий архиерей. Статус собора может быть присвоен также главному храму города, монастыря, и имеющим особое значение храмам в столицах. Присвоение статуса собора, как правило, никак не сказывается на облике и устройстве церкви, поэтому отличить церковь от собора по внешним признакам нельзя.

Часовня – как правило, небольшое церковное строение, предназначенное не для литургии, а для богослужений суточного круга, в частности часов (откуда и происходит название).

Часовни могут быть возведены в местах, где есть нужда в помещении для общественной и частной молитвы (например, на кладбище, на вокзале), на исторически и духовно важном месте, на местах захоронений (часовня-усыпальница), над святыми источниками и колодцами (надкладезная часовня). Над некоторыми значимыми святыми источниками строится часовня-купель. Есть часовни вовсе не имеющие внутренних помещений, так называемые часовенные столбы.

Храм («церковь») есть особое здание, посвященное Богу, – «Дом Божий», в котором совершаются богослужения. Наружный вид храма отличается от других зданий тем, что над ним возвышается купол, изображающий небо. Купол завершается вверху главою, на которой ставится крест, во славу главы Церкви – Иисуса Христа. Над входом в храм сооружается колокольня. Колокольный звон является сигналом для сбора верующих на молитву и возвещения о важнейших частях совершаемой в храме службы.

Снаружи перед входом в храм устраивается паперть (площадка, крыльцо). Внутри храм разделяется на три части: притвор; собственно храм, или средняя часть храма, где стоят молящиеся; алтарь, где совершаются священнослужителями Богослужения и находится самое главное место во всем храме – святой престол, на котором совершается таинство святого причащения.

Алтарь отделяется от средней части храма иконостасом – перегородка, на которой размещается несколько рядов икон. Иконостас имеет три дверных проёма – трое врат. Средние врата называются царскими, потому что через

них Сам Господь Иисус Христос, Царь Славы невидимо проходит в святых дарах. Через царские врата никому не разрешается проходить, кроме священнослужителей.

Совершающееся по особому чину (порядку) в храме, во главе со священнослужителем, чтение и пение молитв называется богослужением. Самое важное богослужение – литургия или обедня (она совершается до полудня). Во время нее вспоминается вся земная жизнь Спасителя и совершается таинство причащения, которое установил Сам Христос на Тайной вечере.

В 2002 году Белорусская православная церковь (Белорусский Экзархат Русской православной церкви) отметила своё 1010-летие. Ныне Белорусская православная церковь состоит из 10 епархий, возглавляемых правящими архиереями: архиепископами и епископами. Две из епархий – Минская и Могилёвская – территориально совпадают с пределами одноименных областей Беларуси, а на территории остальных четырёх областей размещается по две епархии: Брестская и Пинская епархии – на территории Брестской области, Витебская и Полоцкая епархии – на территории Витебской области, Гомельская и Туровская епархии – на территории Гомельской области, Гродненская и Новогрудская епархии – на территории Гродненской области. В свою очередь, каждая епархия подразделяется на благочинные округа, которые полностью или частично совпадают с территорией административных районов Беларуси. Всего в настоящее время насчитывается 95 благочиний, объединяющих 1195 приходов.

Белорусское Полесье охватывает большую часть территории Брестской и Гомельской областей, где размещаются 4 епархии: Гомельская, Туровская, Пинская и Брестская.

Экзархаты – это объединения епархий Русской православной церкви, в основу которых полагается национально-религиозный принцип. Белорусский Экзархат, входящий в состав Русской православной церкви, находится на территории Республики Беларусь. Возглавляет его митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси.

Епархия – в православной церкви церковно-административная территориальная единица во главе с архиереем (епископом).

Благочиние – один из районов епархии, возглавляемый благочинным; благочинный – в Русской православной церкви с XVIII века – помощник епископа, надзирающий за духовенством одного из районов.

Приходом называется община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Приход является каноническим подразделением Русской православной церкви, находится под начальственным наблюдением своего епархиального архиерея и под руководством поставленного им священника-настоятеля.

Клир – в христианской церкви совокупность священнослужителей: священников, епископов и церковнослужителей.

1.2 Объекты исследования

Белорусское Полесье охватывает территорию 13 административных районов Брестской и 15 районов Гомельской области (рисунок 2.1). На территории Полесья расположены Гомельская, Туровская, Брестская, Пинская епархии Экзархата Беларуси Московского Патриархата русской православной церкви. По состоянию на 01.01.2009 г. в составе названных епархий действуют, либо находятся в стадии строительства перечисленные церкви. Объектами исследования являлись каменные церкви, как наиболее значимые сооружения, размещенные в центрах епархий и благочиний. Основной материал в виде зарисовок, обмеров, фотографий каменных церквей был получен во время обследований проводившихся в 2004 – 2010 годах по личной инициативе соискателя. Всестороннее обследование церквей ставило своей целью формирование типологии зданий, выявления особенностей архитектурно-конструктивных решений как эксплуатируемых, так и возведенных в последние годы объектов, изучения приемов производства строительных работ с использованием современных конструкций и материалов.

Результаты натурных обследований сопоставлялись со сведениями, полученными из литературных источников и архивных материалов, а также в результате бесед и опросов со священнослужителями и прихожанами, являвшихся свидетелями строительства, восстановления и реконструкции церквей. Систематизация полученных материалов была ориентирована на определение типологии зданий, характерных для изучаемого региона Беларуси, композиционных приемов и архитектурно-конструктивных решений. С целью более полного и достоверного изучения названных вопросов, свойственных народному творчеству белорусов они рассматривались в их историческом развитии и во взаимодействии с аналогичными процессами в архитектуре братского русского народа. В работе детально освещена история зарождения и эволюции деревянных церквей России и Беларуси, явившихся первоосновой создания каменных культовых построек.

Необходимость упорядочивания множества элементов, определяющих народное зодчество, современную архитектуру, каноны и понятия православной веры, потребовала введения понятийно-терминологического аппарата, применяющегося в трудах ученых и практиков Беларуси, России и других стран по архитектуре культовых сооружений. Это послужило основанием для принятия решения о введении их в состав текстового материала диссертации.

1.3 Понятийно-терминологический аппарат

В научной литературе, имеющей отношение к рассматриваемой проблеме, встречаются специальные термины и понятия, разъяснение которых необходимо для адекватного восприятия материалов исследования. Считаем, что разъяснение понятий, приведенных ниже, является достаточным для представленной работы.

Амвон – кафедра для чтения Священного писания, произнесения проповеди.

Алтарь, алтарный прируб – восточная часть церкви, в плане – прямоугольная или пятигранная, «круглая». Внутри алтарь отделен от помещения собственно церкви иконостасом.

Апсида – квадратный, прямоугольный, многоугольный, полукруглый в плане выступ здания, замыкающий неф и трансепт. В нем размещаются алтарь, культовые реликвии и др.

Бабинец – название нортекса в восточнославянском деревянном зодчестве.

Базилика – архитектурный тип сооружения с прямоугольным планом, разделенный в продольном направлении рядом опор на нечетное количество нефов, из которых средний – наиболее высокий и имеет верхнее боковое освещение; в античном мире – тип гражданского сооружения; с принятием христианства – один из вариантов раннехристианского храма.

Барaban – цилиндрическое или многогранное основание купола или свода храма.

Барбакан – элемент оборонительного общества, подковообразная стена, которая прикрывает въездные ворота замка.

Бочка – форма кровли в виде полуцилиндра с повышенным и заостренным верхом килевидного сечения; пересечение двух Б. образует крещатую Б.; встречается чаще в деревянном зодчестве XVII–XVIII вв. (церкви русского Севера), реже в каменном.

Вима – возвышенная предалтарная часть храма.

Восьмерик – часть здания, имеющая восьмигранную форму; восьмигранный сруб.

Глава, главка – церковный купол в виде луковки с крестом, который завершает все здания или какую-либо его часть.

Дьяконник – помещение в южной части алтаря.

Жертвенник – помещение в северной части алтаря.

Журавец – элемент каркаса главы, крепящийся к центральному столбу, несущему Крест, в виде деревянного шаблона с абрисом поверхности вращения главы

Закомара – в русской архитектуре полукруглое или килевидное завершение части наружной стены здания, по очертанию соответствующее форме

внутреннего свода; в зависимости от количества сводов фасад здания имеет несколько 3.

Звонница – 1) колокольница (древнее наименование) – сооружение при храме, поставленное отдельно или над стеной здания (стенообразные в древнерусской архитектуре Пскова), с проемами для подвешивания колоколов; 2) колокольня, отдельно стоящая башня при храме (древнерусская архитектура XIV–XVII вв.).

Иконостас – строго определенная каноническая композиция икон, расположенных, как правило, в несколько ярусов; в церквях иконостас отделяет алтарь от собственно церкви, т. е. помещения, где происходит служба; в часовнях, где нет алтарного прируба, иконостас располагается непосредственно на восточной стене.

Канон (греч. – норма, правило) – совокупность твердо установленных, правил, предопределяющих нормы композиции и колорита, систему пропорций либо иконографию данного типа изображения. В храмовой архитектуре роль канона выполняет «каноническая традиция» – образцовые сооружения, принятые Церковью, как отражающие средствами архитектуры богословское содержание храма.

Кафаликон – молитвенный зал христианского храма, который символизирует Вселенную.

Кokoшник – 1) полукруглая или килевидная ложная закомара, служившая декоративным элементом русской архитектуры XVI–XVII вв. в завершении стен, сводов, у оснований шатров и барабанов глав церковных сооружений; 2) декоративный элемент покрытий, напоминающий традиционный женский головной убор.

Конха (греч. – раковина) – перекрытие апсиды в форме полукупола или сомкнутого полусвода.

Корабль (неф) – вытянутая в длину часть храма, отделенная в продольном направлении колоннадами, аркадами или столбами. Различаются средний и боковые нефы.

Крестово-купольный храм – имеет четыре столба в центре, на которые опираются подпружные арки, поддерживающие свод с куполом в световом барабане, переходом к которому служат паруса. В плане крестово-купольный храм образует пространственный крест. К центральному квадрату примыкают прямоугольные в плане концы креста, перекрытые цилиндрическими сводами, между которыми расположены угловые помещения, перекрытые сводами. Крестово-купольный храм имеет трехнефный или пятинефный вариант.

Крипта – погребальная камера под храмом или над которой возводится мемориальная часовня.

Куб – одна из форм деревянного криволинейного покрытия (кубоватая кровля) четвериковых или восьмериковых срубов.

Купол – полусферическое покрытие здания (или его части) круглой, квадратной или многоугольной формы. Куполами называют также многочастные сомкнутые своды. Название «купол» относят и к наружным покрытиям храмов.

Лапа, рубка «в лапу» – способ соединения (рубки) бревен в углах, при котором концы бревен не выходят за пределы наружной плоскости стены.

Литургия – название главного христианского богослужения, которое освящает основные идеи православной церкви.

Лишты (наличники) – надоконные и подоконные доски, закрывающие осадные щели между оконной коробкой и срубом постройки.

Луковица – церковная глава, напоминающая по форме луковицу.

Неф – продольное внутреннее пространство здания, огражденное наружными стенами либо аркадами и столбами.

Обло, рубка «в обло» или «с остатком» – способ соединения бревен в углах, при котором концы бревен выходят за пределы наружной плоскости стены.

Нортекс – входная, обычно западная часть храма, предназначенная для лиц, которые не имеют права входить в зал молитв; бывает внешний (притвор) и внутренний.

Паникадило, хорос (греч. – многосвечие) – центральная люстра с множеством светильников (более 12), подвешиваемая в центре храма.

Паперть – площадка или крыльцо перед входом в храм, иногда крытое или крытое со стенами, а также галерея, устроенная с двух или трех сторон храма (кроме восточной).

Парус – конструкция в виде вогнутого сферического треугольника, являющаяся переходной от прямоугольного основания к круглому в плане купольному покрытию или барабану.

Плинфа – широкий и плоский обожженный кирпич, являвшийся основным строительным материалом в архитектуре Византии и древнерусском зодчестве X–XIII вв. на территории Беларуси (Софийский собор в Полоцке, Гродненская Борисоглебская церковь, Каменецкая башня и др.).

Повал – верхняя часть сруба, уширенная наподобие карниза.

Погост – административно-территориальная единица русских земель в XII–XVII вв., а также центральное селение, в котором размещалась церковь или храмовый комплекс; позднее – кладбище с церковью и жилыми домами духовенства или одно кладбище, обнесенное оградой.

Подзор – резная доска с узором, расположенным у нижнего края; такие доски размещались под скатами кровли, на крыльцах, лавках и т. д.

Подклет – нижний этаж деревянного здания, обычно служебно-хозяйственного назначения.

Позакомарное покрытие – кровля, уложенная непосредственно по сводам («комарам»).

Поликадило – люстра с количеством светильников до 12, подвешиваемая в боковых нефях храма.

Полица – нижняя, пологая часть крутой двускатной или шатровой кровли.

Понамарка – подсобное помещение при алтаре.

Престол – четырехугольный стол, располагаемый в середине алтаря, на котором во время Литургии совершается пресуществление Святых Даров. В соборах и больших храмах над престолом устанавливается сень (киворий).

Придел – дополнительное помещение с алтарем, устроенное внутри основного храма или в боковых пристройках.

Прируб – второстепенная по отношению к главной и более низкая в сравнении с ней часть здания, включенная в его общую композицию.

Притвор – помещение перед входом в культовую постройку.

Прясло – часть стены храма, заключенная между двумя пилястрами или лопатками.

Реж, сруб «в реж» – тип сруба, в котором бревна уложены не плотно, а на некотором расстоянии одно от другого и связаны между собой только в углах.

Ризница – помещение в церкви для хранения риз, церковной утвари.

Сень – навес на столбах над престолом или купелью

Скит – отдаленное поселение староверов, скрывающихся от преследований официальной церкви и крепостного гнета.

Слухи – открытые проемы в шатровом покрытии колоколен, обрамленные наподобие оконных проемов наличниками.

Солея – в православном храме возвышение перед иконостасом, то же самое, что и вима.

Средняя часть храма – основное помещение, предназначенное для молящихся, символизирующее обновленный, безгрешный мир, нижняя часть которой означает земную, а верхняя часть – небесную область бытия.

Сруб – деревянная объемная конструкция, которая состоит из уложенных один на другой венцов бревен или брусьев.

Транsept – поперечный неф или несколько нефов, пересекающих продольный объем в крестообразных по плану зданиях.

Трапезная или предхрамие – пристройка с западной стороны церкви, служившая в старину местом общественных собраний, ожидания церковной службы и т. п.; в позднейших деревянных церквях трапезная уже используется как помещение для свершения церковного церемониала (литургии).

Трибун – квадратное основание барабана главы храма.

Фонарь – центральная надстройка с большими оконными проемами над отверстием, в центре покрытия, предназначенная для освещения внутреннего пространства естественным светом.

Хоромы – комплекс жилых и дворовых деревянных строений, связанных между собой сенями и переходами.

Хоры – галерея-балкон внутри церкви.

Храм–Крепость – сооружение, которое совмещало культовые и оборонительные функции.

Храм христианский – здание или его часть, посвященное Богу и предназначенное для богослужений: церковь, костел, собор, святыня, Дом Божий, Дом Царя Небесного, Дом молитвы.

Царские врата – двустворчатая дверь в центре иконостаса; соединяют алтарь с основным помещением церкви (кафаликоном).

Церковь – этимология понятия «Дом Божий»; культовое здание, предназначенное для богослужения и исполнения религиозных обрядов в православном христианстве.

Четверик – часть бревенчатого (или каменного) здания, имеющая в плане квадратную форму.

Шатер, шатровый верх, шатровое покрытие – высокое четырех-, шести- или восьмигранное пирамидальное покрытие башни, церкви, колокольни.

Яблоко – основание для Креста, который устанавливается на главе храма.

ГЛАВА 2.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОМУ ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ

2.1 Обзор литературы по истории строительства православных деревянных церквей

Исследованию вопросов архитектуры и строительства деревянных церквей и эволюции культового деревянного зодчества на протяжении XVI-XIX вв. посвящены работы Ащепкова Е.А., Грабаря И.Э., Ильина М.А., Ожегова С.С., Ополовникова А.В., Орфинского В.П., Ушакова Ю.С., и др.

На основании анализа работ можно констатировать, что народное зодчество, имеющее многовековую историю, создало в процессе своего развития сельские и городские поселения разнообразных типов, выработало множество вариантов архитектурно-пространственных и объемно-планировочных решений жилых комплексов и отдельных зданий, сформировало самобытные принципы и приемы их взаимодействия с окружающей природой.

Блестящие образы гражданского деревянного зодчества создал народ. Но высот совершенства архитектурного образа достиг он в строительстве культовых зданий. Народное творчество превратило их в шедевры мировой архитектуры, в шедевры искусства, подлинно демократического по форме и содержанию.

В архитектуре древних церквей образное начало никогда не ограничивалось религиозной обрядностью. Культовое зодчество – своеобразное ответвление архитектуры, глубоко самобытное, впитавшее в себя суть мироощущения человека, образного видения им окружающего мира, восприятия и понимания красоты.

Деревянные церкви на Руси существовали уже в конце IX века. А постройка в 980 году тринадцативерховой Софии Новгородской, рубленной из дуба, свидетельствует об уровне мастерства древних зодчих и о накоплении ими уже к концу X века немалого опыта строительства монументальных деревянных сооружений.

Эволюция культового деревянного зодчества выявляет одну существенную закономерность: до известного исторического рубежа все изменения архитектурных форм не выходили за пределы основных и незыблемых архитектурно-художественных, конструктивно-технических и утилитарно-функциональных традиций народного зодчества и по отношению к самому деревянному зодчеству оставались как бы внутренним и подчинялись только одному закону художественной правды. До какого-то времени все внутренние изменения развивали древние традиции, вносили в них прогрессивные элементы, присущие народной культуре.

Внешние влияния меньше всего коснулись деревянного зодчества, которое, стабилизировавшись в своих основных архитектурно-художественных и конструктивных приемах еще в давние времена, сохранило причастность к древним традициям вплоть до середины XIX века, не застывая вместе с тем на своих исходных позициях, а творчески развивая и трансформируя их. Вплоть до первой половины XIX века деревянное зодчество олицетворяло эстетические идеалы и творческий метод народной художественной культуры и являлось ее высшим обобщением и материализованным воплощением – ярким и живым.

Во второй половине XIX века началась почти повсеместная переделка деревянных церквей, и многие уникальные памятники были искажены до неузнаваемости. Им были приданы формы и декор господствующей эклектичной архитектуры. Внешняя и внутренняя тесовая обшивка «под камень» стала закрывать стены почти всех без исключения древних деревянных церквей.

Из отечественных ученых, посвятивших свои труды вопросам исторических условий развития деревянного культового строительства, важнейшим художественно-композиционным и конструктивным приемом формирования сооружений, их классификации следует назвать Габрус Т.В., Кулагина А.М., Локотко А.И., Сергачева С.А., Трацевского В.В., Ходыки Т.В., Чантурия В.А., Якимовича А.Ю. и др.

Как отмечает С.А. Сергачев наибольшее распространение в деревянном зодчестве Беларуси получили осевые композиции, когда развитие архитектурных объемов идет по одной оси. В зависимости от решения венчающей части их можно разделить на продольно-осевые и ярусно-осевые. Они, в свою очередь, имеют разновидности исходя из количества элементов (числа срубов), а ярусно-осевые композиции, кроме того, зависят и от количественных и качественных факторов вертикального развития объемов.

Устоявшийся набор элементов продольно-осевой композиции – одно помещение в небольшой церкви или три в более крупных – содействовал выработке стабильных объемно-планировочных решений, что служило основой для формирования монументальности. Небольшой набор основных частей храма содействовал четкости и простоте композиционных решений. Строгая последовательность формирования объемов, варианты их взаимного размещения во многом определялись стремлением к ясным симметричным композициям.

По свидетельству А.И. Локотко отличительной особенностью белорусских деревянных церквей в сравнении с деревянными культовыми постройками России являлось формирование алтарной части пятиугольной формы. В деревянных церквях средней и северной части России существовали обычно четырехугольные алтари-трехстенки. Считает, что деревянные пятиугольные апсиды были прообразом архитектурных построений храма Полоцкой Софии.

Исторически в Белоруссии сложились две школы деревянной культовой архитектуры: полесская и витебская. Первая связана с развитием построек ярусно-осевой композиции. В ее составе можно выделить региональные школы. Одна из них – давид-городокская, представленная деревянными церквями XVII-XVIII вв., с развитыми башенными и шатровыми формами, развивающими вековые традиции деревянной оборонительной архитектуры. Другая, малоритская, представлена постройками с утонченными формами шатров и куполов. Как свидетельствует автор, здесь угадывается влияние деревянного культового строительства Волыни, Польши. Наконец, третья – слущкая школа представлена памятниками деревянной архитектуры XVIII в. со сложными ярусными объемами построек. В целом, как утверждают, А.И. Локотко, Ю.А. Якимович, С.А. Сергачев, деревянные церкви XVI-XVIII вв. полесской школы имели много общих черт с деревянной культовой архитектурой южных районов Восточной Европы.

Витебская школа представлена постройками ярусно-центричных композиций. Здесь можно выявить черты, свойственные культовой деревянной архитектуре центральной и северо-восточной части России. Вместе с тем белорусские культовые постройки имеют национальные особенности, проявляющиеся в материалах, из которых выполнены постройки, высотном

развитии церквей и завершением шатровых покрытий утонченными куполами. Важнейшим условием достижения архитектурно-художественной выразительности построек являлось достижение максимального эффекта при помощи ограниченного количества приемов. Основные из них – создание выразительного силуэта композиции и ее пластическое завершение. Действенную художественную роль имели декоративная дощатая отделка стен, искусная обработка карнизов, подзоров и др.

Самобытные оригинальные черты деревянного культового зодчества Беларуси, в основном, сохранились до середины XIX века. Со второй половины XIX века началась массовая перестройка церквей согласно канонам православного строительства по образцовым проектам.

2.2 Обзор литературы по архитектуре, планировке, строительству каменных православных храмов

Территория нынешней Беларуси в период феодальной раздробленной Руси в XII-XIII вв. являлась частью Полоцкого и Смоленского княжеств. Затем, продолжительный период Беларусь входила в состав Речи Посполитой. В результатах трех разделов Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией согласно петербургских конвенций 1772, 1793 и 1795 гг. территория нынешней Белоруссии вошла в состав Российской империи. Естественно, что влияние традиций православного зодчества Руси и в последующем Российской империи непосредственно сказалась на культовом зодчестве Беларуси.

Описанию архитектуры православных храмов и монастырей посвящены работы Бусевой-Давыдовой И.А., Воронина Н.Н., Ильина М.А., Кудрявцева М.П., Кудрявцевой Т.Н., Максимова П.Н., Петрова Ф.А., Пилявского В.И., Раппопорта П.А., Саваренской Т.Ф., Тихомирова М.Н., Тица А.А., Троицкого Н.И., Ушакова Ю.С., Швидковского Д.О. и др.

Как отмечается в работах наиболее яркие идейные устремления эпох нашли отражение в каменном культовом зодчестве. Каменные храмы, как правило, заменяли более древние, деревянные, впитывая характерные черты народного зодчества. Дан разбор архитектурно-композиционного построения наиболее значимых культовых православных построек – храмов и монастырей – являвшихся яркими образцами строительного искусства своего времени и примерами для подражания. Роль культовой архитектуры была чрезвычайно велика, потому что церковь являлась наивысшим обобщением идеалов существующего строя.

Традиционная особенность русского и, в первую очередь, культового зодчества проявляется в четком и выразительном силуэтном построении архитектурных композиций. Культовое зодчество Руси сложилось в результате

воздействия многовекового опыта деревянного зодчества, отличающегося тщательным приспособлением к суровым природно-климатическим условиям; заимствованием у Византии сводчатой конструктивной системы и крестово-купольной композиции, переработанной и приспособленной к более северным широтам путем обязательной постановки куполов на высоких световых барабанах. На него оказали также влияние необъятные пространства равнинной страны, что требовало сооружения высоких ориентиров – своеобразных «маяков», видимых издали и своими образными силуэтами обозначающих тот или иной населенный пункт. Силуэтный характер культовых зданий способствовал их выделению среди массовой жилой застройки поселений.

Освещение вопросов строительства каменных православных храмов на территории Беларуси с конца XVIII века находим в работах отечественных исследователей Егорова Ю.А., Габрусь Т.В., Квитницкой Е.Д., Кишика Ю.Н., Кулагина А.Н., Локотко А.И., Морозова В.Ф., Слюньковой И.Н., Чантурии В.А., Чантурии Ю.В. и др. Как отмечается, в конце XVIII – начале XIX века в каменном культовом строительстве преобладает архитектура классицизма. Основой культовых построек становится крестово-купольный объем. Элементы классических, архитектурных ордоров становятся неотъемлемыми чертами пластического решения храмов. Ярким примером построек данного типа является Петропавловский собор в Гомеле, детально описанный в работе В.Ф. Морозова. В четко обозначенном крестово-центрическом плане постройки выделяется массив квадратного нефа, который переходит в широкий цилиндрический барабан с высоким куполом.

В XIX – начале XX века в городах и населенных пунктах Беларуси возводятся каменные храмы, в большинстве по образцовым проектам, которые должны были укрепить православно-российские, традиционные черты культовой архитектуры. Основу их составлял крестово-осевой план постройки с притвором и надстроенной шатровой колокольней, коридором-переходом в неф и полукруглой или прямоугольной апсидой.

Длительный период упадка и почти полного отсутствия культового строительства со второго десятилетия XX века до конца XX века не оставил исследователям материалов для анализа. Современное строительство храмов в России и Украине постепенно возрождается после советского периода атеизма. Но несмотря на приобретение определенного опыта в проектировании и строительстве сакральных зданий и сооружений, по мнению отдельных авторов, назрела необходимость проведения международного научно-практического семинара по вопросам культовой архитектуры трех славянских и других государств СНГ.

В Белоруссии начало нового этапа строительства культовых сооружений связано с обретением независимости нашего государства. Возводятся и

реконструируются храмы и монастыри в городах и населенных пунктах Беларуси. Центрами православного строительства Белорусского Полесья становятся гг. Брест, Пинск, Мозырь, Гомель, где расположены управления соответствующих епархий. Строится в 2001 г. Свято-Воскресенский собор в г. Бресте. Возрождается и вводится в 2005 г. в строй действующих один из древнейших, храм во имя Святого Николая Чудотворца в деревне Волотова вблизи города Гомеля. Начинают действовать с 1997 г. храм во имя Святого великомученика Пантелеймона в г. Светлогорске, с 2004 г. – собор святителей Кирилла и Лаврентия Туровских в г. Турове и многие другие.

Активное строительство культовых сооружений в Беларуси инициировало научные работы по этому направлению. Предпочтение в цикле научных работ по вопросам культового строительства следует отдать защищенной в 2004 г. кандидатской диссертации А.Н. Колосовской, в которой прослежена эволюция монастырского зодчества, выявлена обусловленность построения структуры и состава строений монастырских комплексов, установлены приёмы и особенности формирования архитектурной среды.

В монографии Ю.Ю. Захариной по проблемам архитектуры Беларуси отдельная глава посвящена вопросам стилового облика культовых и иных построек, где освещены исторические традиции в культовой архитектуре в период последняя четверть XX – начало XXI веков.

Статьи по вопросам архитектуры и строительства культовых сооружений, а также по истории их создания и восстановления подготовлены и опубликованы Воробьёвым В.Г., Захариной Ю.Ю., Колосовской А.Н., Маликовым Е.Р., Малковым И.Г., Оробей В.Г., Панченко Т.А., Свидуневичем А.В., Сергачевым С.А., Трацевским В.В. и др.

Определенный интерес по теме нашей диссертации представляет работа В.Г. Воробьёва, в которой на примерах возведенных в последнее десятилетия православных храмов Белоруссии, исследуется вопрос поиска архитектурно-художественного образа современного православного храма. Автор показывает два подхода в проектировании православных храмов, обозначенные им как исторический и поисковый. Первому характерно использование в создании архитектуры храма сложившихся ранее традиций православного зодчества, второму – поиск новых форм архитектурно-художественного образа культового здания.

В работах, кроме сказанного, анализируется влияние различных стилистических концепций на формирование архитектуры современных культовых сооружений, особенности их проектирования и строительства в нашей стране.

2.3 Проблемы современного строительства православных храмов России

Православная церковь Белоруссии является частью Русской православной церкви, отметившей в 2002 г. свое 1010-летие. Естественно, что строительство православных храмов Белоруссии находится под непосредственным воздействием российского храмостроительства. Вполне уместным в связи с этим изучить современный опыт строительства храмов в дружественной стране.

Активный научный поиск по изучению истории создания православных храмов, формированию их архитектуры, особенностям современного этапа строительства начался со времени распада СССР.

Диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры выполнены и защищены Возняк Е.Р., Канаевым И.П., Масленниковой Д.С., Поповой З.В. и др. В них показывается история формирования православных храмов разных регионов России начиная с XVIII века и до наших дней. Рассматриваются вопросы архитектурно-пространственной и планировочной композиции храмов, их типы и архитектурно-декоративное убранство, особенности реконструкции и реставрации сохранившихся культовых сооружений.

Значительно число научных работ российских авторов посвящено проблеме современного воплощения храмовой идеи в строящихся православных церквях. Она исследуется в работах Богомолова И.И., Масленниковой Д.С., Мохова А.А., Смородиновой П.Л., Сидорина А.М. и др. Как отмечают авторы, практика современного храмостроения своей противоречивостью подтверждает правоту известной идеи бережного сохранения преемственности, как фундамента построения материальной культуры. Разностильная трактовка архитектуры современных православных храмов позволяет утверждать, что российские архитекторы «обречены на мучительный поиск образа православной церкви», отвечающего не только религиозному содержанию и требованиям, но и духу наступившего века. Считается, что наиболее популярной сегодня методикой создания православных церквей является проектирование по прототипам, которыми являются формы и приемы храмовой архитектуры прошлых эпох. Вместе с тем, не отвергается идея выработки нового неорусского стиля формирования храма, опирающаяся на возрожденные традиции и в то же время самобытного, отвечающего на вызовы третьего тысячелетия.

Начиная с последнего десятилетия XX века тема культовой архитектуры приобретает все большую актуальность – и среди архитекторов, и в исследованиях, посвященных современному зодчеству. Это обусловлено определенными сдвигами в политике государства, которая благоприятствует массовому строительству храмов. Изменилось также отношение церкви к

современному искусству, которое наравне с классическим призвано достойным воплощать символы и образы христианской религии. И здесь уместно привести слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, произнесенные им в 1996 г.: «...современная храмовая архитектура призвана учитывать в своем развитии принцип гармонического сочетания новых форм и стилей с уже устоявшимися в истории традициями зодчества».

Весьма активно ведется реконструкция, либо восстановления, и строительство православных храмов. С целью оказания помощи практикующим архитекторам и проектировщикам издан и введен в действие в 1999 г свод правил по проектированию и строительству зданий и сооружений комплексов православных храмов. Данные правила распространяются на проектирование вновь возводимых и реконструируемых зданий, сооружений и комплексов православных храмов, а также помещений домовых церквей, встроенных в здания другого назначения. В правилах оговорены требования к особенностям размещения храмовых комплексов на селитебных территориях, организации генерального плана, объемно-планировочному решению зданий основного и вспомогательного назначения, естественному и искусственному освещению, шумозащите, звукоизоляции и акустике помещений, инженерному оборудованию и другое.

С 2009 г. в России издается еженедельный прекрасно иллюстрированный журнал «Православные монастыри. Путешествие по святым местам». Это своего рода энциклопедия православных комплексов России с детальным описанием истории создания, строительства и реконструкции культовых построек. Журнал, тираж которого составляет 200 тысяч экземпляров, распространяется, кроме России, в Белоруссии, Украине, Казахстане.

Кроме приобщения населения названных стран к познанию истории создания православных комплексов, он является наглядным пособием для архитекторов в деле изучения традиций русского православного храмостроительства.

Активизация культового строительства видна на примере не только России. Этот процесс очевиден и в других странах

Об интересе к проблемам строительства культовых зданий свидетельствует и проведенная в 1992 году Биеннале в Венеции, специально посвященная современным поискам нового художественного образа христианской церкви.

ГЛАВА 3.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

3.1 Типы культовых сооружений и их краткая характеристика

Культовые сооружения играли заметную роль в формировании планировочной структуры населенных пунктов. Культовое зодчество Беларуси, в целом, представлено следующими типами зданий и сооружений: каплицы, колокольни, церкви (православные, униатские, старообрядческие), костелы, мечети, синагоги, мемориальные памятники.

Ниже рассматриваются лишь постройки православной веры.

Каплицы (часовни). Согласно православного словаря это отдельные постройки с крестом на крыше, в которых могут совершаться отдельные виды служб. В XVIII–XIX вв. каплицы возводились на кладбищах, возле населенных пунктов, на площадях, как для совершения религиозных мероприятий, так и в ознаменование каких-нибудь важных событий.

Каплицы строили двух видов: открытые столбовые и с закрытым внутренним пространством. Самые простые из открытых каплиц – один или несколько столбов, на которых покоится пирамидальная крыша. Под крышей икона или резная фигурка святого. Такие упрощенного вида каплицы размещались на перекрестках дорог, либо у въезда в населенный пункт.

К более сложному виду сооружений можно отнести каменные каплицы в виде четырехугольной башни высотой до 3-3,5 м под четырехскатной крышей. В стороне обращенной к улице устраивалась ниша с арочным завершением, на плоскости которой размещался крест.

Другой вид – квадратная в плане со стороной около 2 м каменная или деревянная каплица в виде навеса, завершенного четырехскатной крышей. Под навесом размещался крест или столбовой алтарь. Такие каплицы возводились в центрах сел или на перекрестках больших дорог (рисунок 3.1)

Более усложненный и основательный тип – деревянная каплица, состоящая из одного сруба с небольшим крыльцом со стороны входа. Это наиболее распространенный тип кладбищенских каплиц. В дальнейшем, к ней пристраивался еще один сруб и она превращалась в церковь с притвором и основным помещением, где устраивался небольшой иконостас.

На больших городских кладбищах до наших дней дошли каплицы – мемориалы. Как правило, это каменные постройки квадратной в плане формы с двускатной кровлей. Вход каплицы акцентируется колонным портиком.

Колокольни. Отдельно стоящие колокольни обычно возводились перед главным входом в церковь, в углу ограды или над воротами. По конструктивному решению они были двух типов – открытые столбовые и башенные. Основа первых – врытые в землю столбы с облегченной пирамидальной крышей. Наибольшее распространение имели колокольни башенного типа, как правило, квадратной в плане формы (рисунок 3,2). Как отмечает С. А. Сергачев, определяющим в композиционном построении колоколен Беларуси являлась их ярусность. По объемному построению можно назвать одно, двух, трех или четырехъярусные. Конструктивно это были каркасные, рубленые или смешанные сооружения. В последних – нижний ярус рубленный, а верхние каркасные. Всем этим деревянным колокольням, возводившимся в Беларуси, по свидетельству А. И. Локотко, С. А. Сергачева, Ю. А. Якимовича, присущи стройность пропорций и выразительный силуэт. Размеры плана верхних ярусов меньше, чем нижних. Подобное соотношение обеспечивало устойчивость и прочность этих сооружений. Верхний ярус, где устанавливались колокола и требовалось максимальное его раскрытие, выполнялся из легких, прочных, обычно каркасных конструкций.

Следует отметить, что, как отдельно стоящие сооружения, колокольни в Беларуси существовали только в деревянном зодчестве. Как отмечается, каменные и деревянно-каменные колокольни в XVIII - начале XX века встречались редко, в отличие от России и Украины, где каменные колокольни были широко распространены. В Беларуси каменные колокольни стали частью основного культового сооружения возвышаясь над верхними ярусами притворной части церкви.

Мемориальные памятники. Распространение православной веры коренным образом изменило взгляды на сущность жизни и смерти, непосредственно отразилось на обряде похорон. В христианскую культуру похорон многое пришло из традиций предыдущих столетий. Известный с дохристианских времен надмогильный камень или обелиск дополняется крестом и становится памятником. В Белорусском Полесье на сельских кладбищах наиболее распространенными являлись деревянные памятники – кресты. В городах и больших населенных пунктах были распространены кованые и литые чугунные кресты. В XVIII–XIX веках в архитектуре этих кладбищенских памятников можно выявить желание внести элементы украшения и символики. В конце XIX – начале XX веков на городских кладбищах возводятся памятники из красного, черного, серого гранита или мрамора, дополняемые скульптурными формами, медальонами и памятными досками из чугуна или бронзы.

Кладбища размещались с учетом особенностей ландшафта. В населенных пунктах полесской низменности они находятся, обычно, на залесенных

песчаных возвышенностях. Участки кладбищ, как часть селитебной территории, имели и имеют определенное эмоционально-символическое значение. В традиционном понимании наших предков и современников – кладбища – это места памяти и встречи с ушедшими из жизни. Кладбища имеют конкретную межу, в качестве которой служит деревянная или металлическая ограда, как элемент черты между реальной действительностью и неизведанностью после смерти.

Органичным завершением пространства кладбищ являлись кладбищенские каплицы или церкви, служа своеобразным символом связи между реальной и загробной жизнью. В качестве образа памяти об ушедших является дошедшая до нашего времени традиция высаживать на кладбищах деревья.

Церкви. Распространение христианства на восточнославянские земли обусловило появление в городах и крупных поселениях Древней Руси деревянных и каменных храмов. Появление этих сооружений имело огромное общественное, духовное и эмоциональное значение. Особенно велико было значение каменных храмов, учитывая, что вся жилая общественная застройка городов велась из дерева. Такие храмы, основными из которых являлись Софийские соборы, становятся центрами городов, вертикальными доминантами их силуэта, символами значимости для всех близлежащих поселений, отражением политической и экономической значимости княжеств. Первый храм христианской мудрости (София) на землях Беларуси был возведен в середине XI века в Полоцке. В XII веке культовые сооружения возводятся на территории окружающей полоцкий детинец. По свидетельству археологов в те же годы каменные храмы возводятся и в других городах и княжествах в границах нынешней Беларуси. В южных районах, на территории современного Белорусского Полесья каменное культовое строительство XII века может быть представлено выявленной в результате археологических раскопок в середине XX века церковью в Турове. По свидетельству О. А. Трусова, церковь следует отнести к киевской архитектурной школе. Её основные отличия – стены равнопластовой каменной кладки, без утопленных рядов, и введения декоративных элементов, в качестве которых использовались разноцветные валуны. На протяжении XI-XIII веков укоренились и получили дальнейшее развитие основные планировочные типы церквей: однонефовые, одно-трехапсидные, трехнефовые и крестовые, с тремя притворами у западной, северной и южной сторон основного объёма здания. Именно они явились первоосновой формирования двух направлений архитектурно-художественной композиции храмов Беларуси: линейно-осевой и крестово-центрической.

В начальной стадии культового строительства обозначалась прямая связь композиционного построения каменных и деревянных церквей. Предполагают,

что сначала возводились деревянные церкви в качестве временных сооружений на площадках, где затем вырастали каменные постройки.

Храм разделяется на три основные части: притвор, средняя часть храма и алтарь. Алтарь следует обращать на восток. Путь верующего с запада на восток, от притвора к алтарю символизирует движение от тьмы к свету, от зла к Христу.

Непременным элементом православных церквей со времен Византии является купол. Купол дает чувство безопасности, выражает заступничество, направляемое Божией Милостью, а сферичность его линий – единение всех христиан в Церкви. Форма купола бывает разной в зависимости от местных традиций и времени постройки, начиная от полусферы (характерной для византийских, греческих и сербских церквей), древнерусского «шлема» и, наконец, луковичной главы.

В последующих разделах освещены вопросы строительства деревянных и каменных церквей на территории нынешней Белоруссии и, в частности, в Белорусском Полесье.

3.2 Деревянные церкви Белорусского Полесья в контексте истории и современного состояния

Наиболее распространенными типами сооружений в Белорусском Полесье являются православные церкви. Их, более чем 1000-летняя история, вобрала в себя культуру и традиции народа. Сегодня, как и прежде, для возведения церквей используются дерево и камень (кирпич).

На архитектуру культовых деревянных построек на территории нынешней Беларуси оказывали влияние многие факторы. Первым стилем, принципы которого нашли отражение в строительстве церквей, был византийский. Анализ пропорций древних белорусских, в частности, полесских храмов показывает, что в пропорциональных построениях местные строители придерживались также приемов древнерусской каменной архитектуры. Непосредственным результатом трансформации византийской купольной системы в дерево явилось сочетание сложных завершающих конструкций. Вместе с тем, по свидетельству А. И. Локотко, отличительной особенностью белорусских церквей в сравнении с архитектурой культовых сооружений России является формирование пятиугольной алтарной части. В деревянных церквях России, как правило, алтарная часть выполнялась трехстенной и четырехугольной. Как считает автор, это является следствием влияния архитектуры каменных храмов, где обычной была полукруглая форма апсид. В последующем влияние архитектуры деревянных церквей России на композиционное формирование храмов Беларуси

оказывало непосредственное влияние. Правомерно, в связи с этим, дать краткий обзор их архитектуры.

В культовом деревянном зодчестве Руси самый древний тип церковных построек – клетские церкви. По своему архитектурно-конструктивному типу они предельно просты и близки к жилым зданиям. Подобно устройству жилых построек, у них двускатные кровли, подклеты, те же окна и крыльца, трапезная со скамьями вдоль стен. Клетские деревянные церкви быстро отживали свой век, и их заменяли более обширными деревянными или каменными. Вместе с тем, строительство клетских церквей в России продолжалось до конца XIX века и возводились они в глухих местах, вдали от многолюдных поселений и больших дорог. В сельских центрах и городах строились более монументальные храмы – шатровые, ярусные, кубоватые, многоглавые.

В качестве примера церквей клетского типа можно назвать Рождественскую в селе Талицы Ивановской области, возведенную в 1768 году (рисунок 3.2). Основные части церкви – западный придел, центральный четверик и алтарь – однотипны по конструкции и форме. Традиционны для своего времени архитектурно-конструктивные элементы деревянных церквей – сруб с углами «в лапу» и «с остатком», обычные приемы обработки деревянных стен, слеговая конструкция двускатной кровли, венчаемая восьмериком с главой. Кровля прямоугольная при уклоне скатов близком к 60° , без полиц. Сруб церкви, выполненный с небольшим выносом повалов, алтарь имеет «круглую» (пяти-, шестигранную) форму и выполнен из окантованных бревен.

Следующий тип культовых построек – шатровые церкви (рисунок 3.3) По словам известного русского исследователя А. В. Ополовникова, шатровые церкви являются произведениями, имеющими историко-художественную ценность, отражающую духовные и эстетические идеалы создававшего их народа. «Вдохновенная патетика русского культового зодчества наиболее зримо отражена в образах шатровых церквей».

Наиболее ярким представителем этого типа сооружений является Успенская церковь в Кондопоге (Карелия). Главное качество церкви, являющейся высшим достижением русской шатровой архитектуры XVIII века, – высотность – осуществлена в ней последовательно и глубоко осмысленно. На четверик поставлены два восьмерика один над другим. Верхний ярус шире нижнего, и соединяются они плавным повалом. На верхний восьмерик опирается пятнадцатиметровый шатер, завершенный главой с крестом. По своей объемно-планировочной композиции Успенская церковь представляет собой сложившийся тип древнерусской деревянной церкви, называемый «восьмерик на четверике с трапезной». С востока к четверику примыкает прямоугольная алтарная апсида, а с западной стороны – трапезная с сенями.

Ярусные деревянные церкви на Руси появились в конце XVII столетия. Они, как и шатровые, выросли из клетских церквей, основой которых является четырехугольный сруб. Ярусные церкви были распространены в центральных

районах России. Их планы и конструктивное решение повторяли уже сложившиеся схемы. Церковь Иоанна Предтечи Ширкова погоста в Тверской области, построенная в конце XVII века, – один из интереснейших примеров деревянных ярусных церквей типа «четверик на четверике». Основной четверик церкви, поставленный на высокий подклет, покрыт на восемь скатов. Над ним возвышается второй, меньший четверик с такой же крутой восьмискатной кровлей, несущей, в свою очередь, третий, меньший четверик, покрытый, как и два нижних, и увенчанный большой главкой (рисунок 3.4).

Кубоватые завершения храмов, как и ярусные, появились в народном деревянном зодчестве России во второй половине XVII–XVIII вв. Куб обычно венчал квадратный в плане сруб и завершался одной, пятью и даже девятью главами. Наибольшее распространение получили пятиглавые кубоватые храмы. Одним из древнейших храмов кубоватого типа является Петропавловская церковь в селе Вирма (Карелия). Основой его композиционного пространственного построения является куб с пятью луковичными главами, венчающими массив четверика (рисунок 3.5). Изогнутые линии главок и куба хорошо сочетаются с бочковым покрытием пятигранного алтаря. Куб сложен из бревен «в реж» и установлен на внутреннем шестивенцовом четверике, врубленном в наружные стены.

Многоглавые храмы – результат сочетания пространственно насыщенного многоглавия с пластикой кубоватых и высотной монументальностью шатровых церквей. Сочетание было достигнуто в мощном облике многоглавых храмов, в усложнении общего силуэта зданий, в богатстве их завершений, которое достигается ярусным усилением главного объема и большим объемом глав и бочек, слитых в стройную пирамидальную композицию. Ярким, широко известным представителем этого типа храмов является Преображенская церковь Кижского погоста (Карелия), построенная в начале XVIII века (рисунок 3.6). Под богатством двадцати двух глав скрывается простое объемно-традиционное решение – традиционная схема восьмерика с четырьмя прирубами. Все главы размещены в пяти ярусах. Два нижних по четыре главы в каждом завершают четыре прируба, примыкающие к основному восьмерику по сторонам света. Верх каждого прируба выполнен двухступенчатым, с бочками одна над другой, на каждой из них по главе. Третий ярус – из восьми глав, расположенных на бочках, венчающих каждую грань восьмерика. Четвертый ярус из четырех глав размещен на втором восьмерике. На третьем восьмерике расположена центральная, самая высокая глава, образующая последнюю, пятую ступень композиции. Общая высота церкви 35 метров. Двадцать вторая, самая нижняя глава расположена над прирубом алтаря.

В архитектуре Преображенской церкви нет ни одной детали сугубо украшательской, не несущей, помимо декоративной, конструктивно-технические функции. Ярусы глав и бочек все вместе образуют декоративно-конструктивную систему, которая обеспечивает максимальную долговечность и сохранность постройки. Преображенская церковь явилась «закономерным

развитием древнерусских архитектурно-строительных традиций, воплощением художественных вкусов, сложившихся в народе издревле».

Согласно исследованиям С. А. Сергачева, А. Ю. Якимовича существует два типа архитектурно-художественного облика белорусских деревянных церквей – осевой композиции и крестово-центрический (рисунок 3.7). По обобщенной классификации В. А. Чантурия, белорусские деревянные церкви делятся на односрубные с алтарным прирубом, трехсрубные глубинно-пространственной и пятисрубные пирамидально-центрической композиций.

Наибольшее распространение получили осевые композиции, когда формирование объемов, а ими являются деревянные срубы, происходит по одной оси (рисунок 3.8). Продольно-осевые композиции – развитие объемов церкви идет по горизонтали, в ярусно-осевых дополняется формированием срубов разных размеров по высоте. Детальная классификация белорусских деревянных церквей, учитывающая все многообразие и региональные особенности, дана А. Ю. Якимовичем. Автором предложено 5 типов и 8 подтипов. (рисунок 3.9)

Важной архитектурно-художественной особенностью деревянных церквей являлось достижение максимального эстетического эффекта при использовании ограниченных средств, в числе которых следует назвать создание выразительного силуэта постройки и элементов крыши.

Для одно-, двух- и трехсрубных церквей естественной является дифференциация объемов на притвор (иначе бабинец), неф и алтарь. Основным является четырехстенное помещение нефа. Притвор присоединяется к нему как трехстенное помещение, алтарь – через срубную перевязку бревен или брусов. Каждый объем имел срубное шатровое завершение с башенкой – фонарем, которую венчал крест. Со временем башня над притвором стала двухъярусной с целью размещения в ней колоколов. Таким путем простая трехсрубная осевая композиция преобразовалась в ярусно-осевую.

Ярким примером ярусно-осевой композиции является Георгиевская церковь в Давид-Городке Столинского района, построенная в XVIII веке (рисунок 3.9). Три ее сруба завершаются высокими шатровыми крышами. Средний шатер имеет один залом – узкий пояс стен делит плоскости шатра на две части. Две поперечные стены шатра опираются на продолжение поперечных стен храма, а продольные стены опираются на балки. Монументальность образа Георгиевской церкви формируется сочетанием простого планировочного решения с живописной силуэтной композицией.

Михайловская церковь в Рубеле Столинского района (конец XVIII века), по мнению С. А. Сергачева, является наивысшим из сохранившихся на территории Беларуси достижений в развитии архитектуры деревянных храмов ярусно-осевой композиции. Следует отметить, что деревянные церкви ярусно-осевой композиции в XVIII веке были широко расположены. В это время, по утверждению А. И. Локотко, крупные сельские церкви имели большие объемы

притвора, нефа и алтаря, которые состояли из трех-четырех ярусов, а нефы, порой, из пяти, с шлемоподобным завершением, фонарем и небольшим куполом. Как можно установить из архивных материалов, основные помещения таких церквей на уровне первого яруса имели обходные галереи – переходы, со временем превратившиеся в закрытые помещения, где размещались вспомогательные службы. Такие церкви были распространены на юге Беларуси. Ярким представителем архитектуры деревянных сооружений этого типа является Михайловская церковь XVIII века в городе Слуцке. Ее основные объемы имеют трех-, четырехъярусную конструкцию, завершающуюся небольшими куполами на фонарях-барабанах. Основным типом церквей Западного Полесья были постройки продольно-осевой композиции двух-, четырехсрубной композиции. В Восточном Полесье более известны ярусно-осевые трехсрубные сооружения.

В XIX – начале XX века происходят изменения в развитии деревянного церковного строительства Беларуси. Начались они в связи с ликвидацией униатства. Бывшие униатские церкви перестраиваются в православные. В большинстве случаев такая реконструкция осуществлялась путем пристройки со стороны входа трех-, четырехъярусной колокольни с высоким куполом.

В XIX веке на территории Беларуси начинается строительство деревянных церквей по «образцовым» проектам. В основу проектных решений были положены региональные приемы ярусно-осевой и ярусно-центрической композиции. Основу первых церквей составлял двух-, трехъярусный неф с барабаном и куполом. К нему примыкала апсида под двухскатной крышей с небольшим куполом луковичной формы и притвор, над которым возвышалась трех-, четырехъярусная колокольня с шатром или шпилем. Применялись и упрощенные варианты с близким к квадрату нефом с четырехскатной крышей и луковичной формы куполом, алтарь под двухскатной крышей и трех-, четырехъярусный притвор – колокольня. Основу ярусно-центрического или ярусно-крестового варианта отличало применение высоких шатровых завершений и луковичных куполов.

Сложившиеся типы композиционного построения церквей проявляются и в современном строительстве культовых деревянных построек. В качестве примера современного строительства деревянных церквей можно назвать – Свято-Параскевинскую в населенном пункте Бостынь Лунинецкого района и Свято-Георгиевскую в населенном пункте Каменюки Каменецкого района.

Первая представляет собой постройку продольно-осевой композиции с размерами в плане 23,4×9,0 м. Кровлю венчают два шлемоподобных небольших купола на барабане над колокольней и центральным залом. Высота первого – 20,9 м, второго – 14,1 м. Площади основных помещений церкви: тамбура-притвора – 6,8 м, бабинца – 37,7 м, центрального храмового зала – 62,2 м, алтаря

– 22,2 м, колокольни, размещенной на отметке + 10.190 м над бабинцом, – 13,3 м. Снаружи деревянное здание церкви обшито обрезной доской типа «вагонка» (рисунок 3.10).

Подобная по архитектурно-планировочному и конструктивному решению церковь находится в агрогородке Крупец Добрушского района (рисунок 3.11).

Здание Свято-Георгиевской церкви в населенном пункте Каменюки крестово-центрической композиции имеет размеры в плане 16,6×15,6 м. Четыре сруба, создающих в плане крест, перекрыты двускатными крышами, на пересечении которых установлен мощный купол на световом барабане. Верх купола имеет отметку + 32,00 м. Центральный храмовый зал площадью 114,8 м² имеет боковые пристройки. С западной и восточной сторон к нему примыкают притвор площадью 16,1 м² и алтарь – 28,7 м². К помещению алтаря с двух сторон примыкают небольшие ризницы, каждая площадью 3,4 м². Внешняя отделка, как и в первой церкви, обшита «вагонкой», горизонтально опоясывающей наружные стены.

Все упомянутые церкви имеют ярусно-осевое композиционное решение. Простой лаконичный объем церковью обогащается шатровым завершением с небольшими луковичными куполами или массивным шлемоподобным куполом на световом барабане.

Деревянные церкви, как правило, действуют или вновь возводятся в сельских населенных пунктах. В последнее время они возводятся в агрогородках, являющихся образцами сельских поселений Беларуси. Возведение новой церкви, своего рода современного объекта притяжения для жителей населенного пункта (прихожан), создает своеобразный общественный центр в дополнение к существующему, где располагаются, обычно, общественно значимые здания – клуб, торговый центр и др. Деревянные церкви являясь элементами застройки населенных пунктов выполняют роль высотных доминант, обогащающих их общее архитектурно – композиционное решение.

Таким образом, в процессе длительного исторического периода строительства деревянных культовых сооружений были выработаны определенные архитектурно-планировочные приемы

Традиционные черты архитектуры деревянных церквей находят непосредственное отражение в облике современных построек. Эти здания, являются частью застройки городов и сельских населенных пунктов, занимают достойное место в их градостроительной структуре являясь, зачастую, высотными акцентами.

3.3 Тысячелетняя история каменных храмов

Длительный период строительства православных культовых сооружений на территории нынешней Белоруссии претерпел несколько этапов своего

формирования и развития. Территориальная трансформация, особенности государственного устройства и социально-экономические условия, взаимоотношения руководителей государства с церковью, соответственно и приоритет той или иной ее ветви, - все это неизбежно должно было отражаться на материальных основах и в архитектуре культовых сооружений.

К числу первых каменных церквей на территории нынешнего Полесья следует отнести здание возведенное в XII веке в Турове. По данным археологов это была трехнефная шестиколонная базилика со стенами из плинфы. Как свидетельствует А. Трусов, туровская церковь являлась представителем киевской архитектурной школы, основной чертой которой была каменная кладка стен одинаковыми пластами без использования утопленных рядов.

В дальнейшем, на протяжении XI- XIII веков установились и получили развитие следующие основные планировочные типы церквей: однонефные, одно-, трехапсидные, трехнефные и крестовые с тремя притворами, размещенными с западной, северной и южной сторон. Считается, что именно они положили начало двум основным композиционным типам православных церквей Белоруссии: продольно-осевой и крестово-центричной.

Общий крепостной и замковый характер архитектуры XIV– первой половины XVII веков распространился и на архитектуру культовых построек. Укрепленные храмы или, как их классифицируют А. И. Локотко, В. А. Чантурия, церкви оборонного типа получили распространение на землях Белоруссии, в том числе и на территории современного Полесья. Приметной чертой архитектуры церквей оборонного типа являются аскетичный и суровый облик сооружений, оживляемый окнами, похожими на бойницы, дополняемый контрфорсами стен. Как правило, это прямоугольные в плане постройки с одной или тремя апсидами и четырьмя крепостными башнями, выступающими по углам. В качестве примера можно привести церковь в деревне Сынковичи (Зельвенского района), которая является древнейшей оборонной культовой постройкой в Белоруссии (рисунок 3.12). Время её строительства конец XV – начало XVI века. Архитектура и система оборонных устройств церкви повторяет традиции крепостного зодчества того времени. Массивные стены, башни и помещения над сводами с бойницами уподобляют её небольшому замку. В плане церковь – трехнефная, четырехколонная базилика с тремя полуциркульными апсидами. Основу постройки составляет пространство нефов с толстыми стенами и четырьмя башнями. Неф и апсиды завершаются вальмовой крышей. Башни главного фасада граненые, с контрфорсами, а западного – круглые. Фронтон между башнями главного фасада и сами башни прорезаны узкими проемами окон-бойниц.

С конца XVI века начинается постепенное вытеснение из центральной части городов оборонных сооружений культовыми постройками и их комплексами. Примером такого типа является Петропавловская церковь в г. Ружаны (1675г.). Петропавловская церковь вместе с монастырской постройкой занимает одну из сторон городской площади. На главном фасаде церкви выполненном в виде своеобразного щита, прикрывающего объём здания,

собраны в единую и выразительную художественную композицию формы и детали архитектуры барокко (рисунок 3.13).

После 1596 г., даты заключения Брестской унии, количество православных храмов начало резко сокращаться. С начала XVII века униатское духовенство при поддержке власти Великого Княжества Литовского проводит жесткую политику вытеснения православной веры и перестройки православных храмов. Согласно имеющимся данным в 1621 г., спустя 25 лет, после заключения унии, перестали действовать 2169 православных церквей. Вместе с тем в качестве примера, единичного строительства православных церквей можно назвать Петропавловскую церковь в г. Минске (1620-1630 гг.). В её архитектуре заметно влияние католического храмостроительства (рисунок 3.14 б). Основной объём церкви – трехнефовая, шестиколонная базилика без трансепта. Одна алтарная апсида более низкая, чем основной неф, отделена от него каменным фронтоном. Каменные граненые формы апсиды являются интерпретацией ранее существовавшего деревянного храма.

Новым для православного храма того времени является наличие двух башен со стороны главного фасада. Четырехугольные башни фланкируют основной объём церкви. Подобное размещение башен и наличие в них окон-бойниц свидетельствует о первоначальном оборонительном характере церковной постройки (см. рис. 3.13).

Другим представителем православных храмов того времени является Николаевская церковь в Могилеве. Дата окончания возведения её в камне, первоначально существовавшей в дереве, относится к 1669-1672 гг. Церковь представляет собой трехнефовую базилику с трансептом и тремя полуциркульными апсидами. В объемно-пространственной композиции постройки нашли отражения формы западноевропейской культовой архитектуры (равновысокие центральный неф и трансепт, образующие в плане латинский крест) и традиционные элементы православного древнерусского храмостроительства (трехапсидность). Центральный неф и трансепт накрыты взаимно перпендикулярными высокими двухскатными крышами, ограниченными одинаковыми фронтами по четырем торцам. Над средней частью возвышается большой световой барабан, увенчанный куполом.

Понятно, что на строительства культовых сооружений огромное влияние оказывали проблемы государственного устройства и социальных преобразований. По статистике, в середине XVIII века 80% населения Великого Княжества Литовского, куда входила Беларусь были униатами, 15% - католиками и только 5% - православными. По строительству каменных культовых сооружений соотношение было иным (из общего числа существовавших построек): около 10% было униатских храмов, православных 5-7%, костелов – около 30%.

В более поздний период, с конца XVIII века в архитектуре каменных культовых сооружений заметно влияние канонов классической архитектуры. Основой культовых и, в первую очередь православных церквей, является крестово-купольный объём. Элементы классических архитектурных ордоров становятся неотъемлемыми атрибутами пластического решения церквей.

Наиболее ярким примером этого направления является Свято – Петро-Павловский кафедральный собор в Гомеле, возведенный в первой четверти XIX века. Четко обозначенный крестово-центричный план выявляет объём квадратного нефа, завершаемый широким цилиндрическим барабаном с высоким куполом (рисунок 3.14). Пилястры стен и колонны портиков завершаются дорическими ордерами. Вместе с тем, как отмечает В. Ф. Морозов, «...облик собора не был характерен для православного храма, ибо мы не видим здесь ни традиционного пятиглавия, ни центрической компактной организации архитектурных масс и внутреннего пространства». По его мнению, это было время, когда лишь начинал формироваться классицистический тип православного храма.

С начала XIX до XX веков в городах, местечках и уездных центрах Белоруссии возводятся каменные церкви, в большинстве случаев по «образцовым» проектам, которые должны были выражать православно-российские, традиционные церковные черты архитектуры культовых сооружений. Образцовые проекты церквей выполнялись Санкт-Петербургской комиссией проектов и смет. Им было присуще использование в трактовке помещения церкви кубовидного объёма и включения в облик постройки древнерусских и византийских элементов.

В архитектуре православных церквей Беларуси этого времени получили развитие идеи рационализма. Из церковной архитектуры исключаются сложные формы декора, скульптурные украшения, ограничивается применение портиков с фронтами, украшенных скульптурными рельефами. Основными элементами фасадных композиций становятся окна с полуциркульным завершением.

Весьма активно элементы рациональной архитектуры применены в проекте, разработанном в 1835 г. Комиссией проектов и смет для г. Речицы. Над средней частью здания продольно-осевой композиции возвышается купол на высоком барабане. Объём прихода завершается колокольной с постепенно убывающими ярусами. Фасады прорезаны окнами с полуциркульным завершением. Решение фасадов этой церкви приобрело популярность при разработке проектов церквей для полесско-украинского православного зодчества (рисунок 3.15).

Длительный период упадка и почти полного отсутствия культового строительства со второго десятилетия XX века почти до конца XX не оставил исследователям материалов для анализа.

Современное строительство храмов начинается достаточно активно после советского периода атеизма. С обретением независимости нашего государства возрождается деятельность храмов, ведется их реставрация и реконструкция.

Примером сочетания национальных и средневековых российских традиций в архитектуре православных храмов является церковь в г. Хойники Гомельской области, возведенная в 1988–1989 гг. Церковь имеет в плане форму базилики. Основной вход фланкируют две башни, имеющие несколько ярусов. Отметим, что архитектурно-планировочный прием фланкировать главный фасад башнями берет начало еще от церквей оборонного типа, возводившихся на территории нынешней Белоруссии включая Полесье в XIV – первой половине

XVII веков. Башни накрыты шатровой крышей, завершенной небольшими главками с крестами. Основной объем церкви, разрезанный трансептом, завершается башенным объемом восьмерика на четверике, перекрытого сферичным куполом с главкой и крестом вверху. Наружные кирпичные стены прорезаны оконными проемами арочного, прямоугольного и ромбовидного очертания.

В качестве другого примера современного православного храма, возведенного в последние годы и действующего с 2006 г. является церковь Иверской Иконы Божьей матери по ул. Быховской в городе Гомеле (рис. 5). Четырехстолпное здание одноэтажное с подземным этажом для размещения помещений богослужебном и вспомогательного назначения. Основной объем церкви в плане имеет размеры 20,6×13,4 м. Общая площадь церкви – 450,7 м², молитвенного помещения – 81,0 м². Наружные стены, завершаемые красивой и продуманной системой закомар имеют высоту 17,4 м накрыты крестовосводчатым покрытием, несущим сетевой барабан с шлемоподобным куполом. Церковь, общая высота которой составляет 35,6 м, является высотным градостроительным акцентом жилого микрорайона.

Таким же градостроительным акцентом микрорайона «Восток» в г. Бресте является Свято-Воскресенский собор, завершающий застройку ул. Московской. Более детально три названных церкви распространены в четвертой главе диссертации.

Приведенные выше примеры строительства православных каменных храмов дают представление об архитектуре достаточно уникальных зданий возводимых в городах Белорусского Полесья. Более скромные по размерам и архитектуре церкви строятся в агрогородках Белорусского Полесья. Более скромные по размерам и архитектуре церкви строятся в агрогородках и других сельских населенных пунктах.

В качестве примера можно показать каменную церковь в агрогородке Белое Болото Речицкого района. Церковь Великомученика Георгия Победоносца размещена на окраине агрогородка, являясь архитектурным акцентом главной улицы (рисунок 3.16). Здание продольно-осевой композиции выполнено из силикатного кирпича. Основной объем здания завершается высоким барабаном покрытым шлемоподобным куполом. Над приходом возвышается колокольня, завершаемая главкой, небольшого размера. Еще меньшая главка завершает покрытие апсиды. Скромное по архитектуре здание церкви прекрасно вписывается в природное окружение и является украшением сельского населенного пункта.

Итогом краткого анализа типов православных каменных церквей на территории Белорусского Полесья является составленная нами таблица 3.1, на которой представлена классификация зданий богослужебного назначения, применимая и к другим регионам Белоруссии. Таким образом, в процессе длительного исторического периода строительства рассмотренных культовых сооружений были выработаны определенные архитектурно-планировочные приемы. Традиционные черты архитектуры православных культовых сооружений находят непосредственное отражение в облике современных

церквей. Эти здания являются частью застройки городов и сельских населенных пунктов, занимают достойное место в их градостроительной структуре являясь, зачастую, высотными акцентами.

3.4 Традиции и современность в строительстве православных храмов

В результате трех разделов Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией согласно Петербургских конвенций 1772, 1793 и 1795 г.г. территория нынешней Белоруссии вошла в состав Российской империи. Это существенно ускорило продвижение идей православия в белорусских землях. Строительство православных храмов имело большое общественное, духовное и эмоциональное значение. Влияние архитектуры и опыта возведения культовых зданий России становится неизбежным.

При построении храмов зачастую используются традиционные приемы древнерусской каменной архитектуры. Традиционная особенность русского зодчества, проявляющаяся в четком и выразительном силуэтом построении архитектурных композиций, является следствием воздействия многовекового опыта, которое проявляется в следующем: приспособлением к суровым природно-климатическим условиям; заимствованием у Византии сводчатой конструктивной системы и крестово-купольной композиции, переработанной и приспособленной к более северным широтам путем обязательной постановки куполов на высоких световых барабанах; строительством зданий на просторах равнинной страны, что требовало сооружения высоких ориентиров – своеобразных «маяков», видимых издали и своими образными силуэтами обозначающих тот или иной населенный пункт или культовое сооружение; использованию силуэтного характера культовых зданий способствующих их выделению среди массовой жилой застройки поселений.

Ярким примером использования этих традиций является Свято – Петро-Павловский собор в г. Гомеле, возведенный в 1808-1824гг. Собор стоит на высоком мысе, образованном рекой Сож и ранее существовавшим притоком Гомеюк. Благодаря этому собор господствует над окружающим пространством поймы реки. В современных условиях главный его фасад обращен к центральной площади города и поэтому здание активно участвует в формировании ее архитектурно-планировочного решения. Силуэт собора и в настоящее время играет важную роль в архитектурной организации центральной части города, хорошо обозреваемой со стороны заречного Новобелицкого района (рисунок 3.14).

Другим примером использования традиций культового строительства в современной жизни является восстановление Свято-Николаевской церкви в деревне Волотова вблизи г. Гомеля. Эта каменная церковь была возведена в 1801-1805 гг. по инициативе и на средства русского графа Н.П. Румянцева.

Разрушенная в годы Великой Отечественной войны, она была реконструирована и возвращена к жизни по своему прямому назначению в 2006 год.

Длительное время изуродованное войной здание являлось укором жителям города пренебрежения к своей истории и духовной культуре. В настоящее время компактное и скромное по архитектуре здание церкви, стоящее на высоком берегу старого русла реки Сож, оживляет архитектурно-композиционные решения одного из микрорайонов города, замыкая перспективу вновь застраиваемой улицы имени Головацкого (рисунок 3.17).

Говоря об использовании традиций в современном культовом строительстве нельзя обойти вопрос об особенностях реконструкции и восстановлении церковных зданий. Не праздным при восстановлении разрушенных церквей представляется вопрос условий и требований к их реновации. Представляется, что старые церковные здания являются памятниками архитектуры своего времени. Вместе с тем, за период своего существования оно неизбежно должно было претерпеть изменения в связи с социальными преобразованиями в обществе, периодом атеизма и другим. В процессе эксплуатации культовых зданий это привело к всевозможным достройкам, перепланировки, изменению их внешнего облика. В связи с этим неизбежно встает вопрос – облик данного здания какого исторического этапа следует принимать в качестве образца для восстановления.

Это естественно должно учитываться проектировщиками и строителями. Многие элементы старых зданий в современных условиях либо не изготавливаются, либо выполняются по новым технологиям и из новых материалов. Вполне логичным будет требование выполнять обновленные элементы по технологии и из материалов, максимально соответствующих его историческому прошлому. В современных условиях это значительно дороже и более трудоемко, чем конструкции и элементы, выпускаемые в настоящее время заводами строительной индустрии. В качестве простого примера можем ограничиться лишь различиями в рисунке, размерах и материале дверей и окон прежней и нынешней конструкции.

Современные строительные технологии, материалы и способы производства работ могут и должны использоваться при строительстве новых церквей. Ярким примером современного строительства небольшой церкви Святого апостола Иоанна Богослова в населенном пункте Березки вблизи Гомеля является представленная нами фотография. Наружные кирпичные стены церкви, имеющей размеры в плане 8,6x14,2м возведены традиционным способом, а покрытие в виде купола со световым барабаном и венчающей главой, собранные на земле будут затем установлены на стену подъемным краном (рисунок 3.18).

В архитектуре церквей нашли отражение многолетний опыт зодчих и традиции народа. Большинство православных церквей – здания своеобразной, монументальной архитектуры – вносят в градостроительную структуру города элементы торжественности, красоты, удивления и благодарности зодчим за эти прекрасные постройки. В рациональной застройке городским микрорайонов и сельским населенных мест купола и сверкающие на солнце главы церквей без сомнения украшают и оживляют архитектурно-композиционное решение. Достаточно взглянуть на представленные нами фотографии церкви Иверской Иконы Божьей Матери по улице Быховской и комплекса Свято-Никольского православного мужского монастыря на перекрестке улицы Д.Бедного и Клубного переулка в городе Гомеле (рисунок 3.19).

Ещё более велика роль церквей в сельских населенных местах, а в настоящее время показательных объектах – агрогородках. Рядом с такими зданиями, которые служат притягательными объектами для большинства селян, может формироваться второй общественный центр. Велика их роль, как высотных доминант в формировании силуэта агрогородка.

Немаловажно, что культовые сооружения являются материальными центрами формирования духовности народа. И здесь уместно привести слова дважды Героя Социалистического Труда, бессменного на протяжении почти 50-ти лет председателя СПК «Советская Белоруссия» Каменецкого района Владимира Леонтьевича Бядули. На вопрос корреспондента газеты «Советская Белоруссия»: «Что Вам больше всего не достает сегодня?» ответил: «Духовности. Именно поэтому мы всем миром взялись строить храм. Восемь лет он возводился, и ещё три года делали роспись. Колхоз затратил более 500 тысяч долларов. Благо экономика хозяйства позволила. Сейчас без преувеличения скажу: чудо-храм наконец вознесся над нашей центральной усадьбой. Что храм – чудо, признал даже сам Патриарх всея Беларуси Филарет, приезжавший на его открытие. Теперь у нас не храм, а подлинное произведение искусства. И люди, естественно, потянулись в него: венчания, проповеди, отпевания, прекрасные православные праздники собирают в храм сотни людей. Мне радостно видеть, как жизнь моих односельчан наполняется чудесным духовным смыслом».³

Конечно, такие сооружения, как правило, являющие собой прекрасные образцы архитектурного творчества должны гармонично вводиться в архитектурно-композиционное решение агрогородков.

И здесь уместно сказать о сформировавшихся традициях в размещении церквей в городах и сельских населенных местах. При выборе места для строительства новой церкви руководствуются следующими факторами: религиозными установками и традициями, функциональными удобствами

³ Советская Белоруссия, № 39 (22449) от 28.02.06

территории для будущего храма, эстетическим соображениями. Только учет всех трех факторов дает возможность выбрать наиболее удачное место для церкви.

Религиозные традиции предписывают ставить храм на месте старого, разрушенного, так как такое место является освященным. Храмы ставят на могилах святых и праведников, в местах знаменательных событий и явлений религиозной и общественной жизни. Учет этого фактора обеспечит долгую жизнь и популярность храма. В качестве примера назовем упоминавшуюся выше Свято-Николаевскую церковь в деревне Волотова, а ныне районе города Гомеля с аналогичным названием. Посещают церковь и прихожане, и приезжие издалека.

К функциональным факторам, определяющим выбор места для храма, следует отнести наличие коротких безопасных подходов к церкви; удобство ориентации восток-запад; возможности размещения всего комплекса зданий, сопутствующих приходской церкви; возможности дальнейшего развития и т.д.

К эстетическим факторам относятся связь с природным окружением и городской либо сельской застройкой. Руководствуются, прежде всего, стремлением добиться наибольшей представительности и величественности храма, его доминантному характеру по отношению к окружающей среде.

Вместе с тем, при размещении православных церквей в структуре городов и сельских населенных пунктов возникают проблемы, требующие своего решения. Как известно, застройка городов и сел ведется по утвержденным генеральным планам, которые разрабатываются с учетом перспективы развития поселений на 20 лет. В реализуемых генеральных планах площадки строительства новых православных церквей, да и вообще культовых сооружений, не предусматривались, хотя культовые сооружения, являющиеся значительными объектами общественного назначения, позволяющими значительно обогатить архитектурно-композиционное решение небольшого города, городского микрорайона или сельского населенного пункта.

Правомерно и то, что возводимые в настоящее время на пожертвования жителей и спонсоров церкви, размещаются на площадках свободных от застройки и не могут являться градостроительными акцентами в связи со своим местоположением и небольшими размерами. К примеру, строящаяся церковь Святого преподобного Серафима Саровского в г. Гомеле размещается на периферии района индивидуальной застройки в 50 м от железнодорожного полотна.

Без сомнения, требуется внесение соответствующих корректив в планировочную документацию, с целью определения соответствующих площадок для размещения культовых объектов. Столь же необходимым, в связи с этим, представляется совместная работа компетентных представителей

Государственных органов РБ и Экзархата Белорусской Православной Церкви по выработке нормативных документов, касающихся правил размещения православных церквей и размеров отводимых под застройку площадок, учитывающие значимость храмов, количество прихожан и роль сооружений в градостроительной структуре.

Традиции в формировании архитектуры вновь возводимых церквей без труда прослеживаются во внешнем облике. Продольно-осевая или крестовая форма плана, закомары и кокошники наружных стен, купола на световых барабанах – все эти устоявшиеся элементы культовой архитектуры можно видеть в упоминавшихся нами церквях, построенных в последние 10-15 лет. Однако время вносит свои коррективы в архитектурно-планировочное решение новых построек. Трехлопастная форма плана, делящая храм на три части – алтарь, средняя, основная часть и притвор – претерпела изменения, за счет трансформации последнего элемента. Притвор служивший в старом храме для пребывания «оглашенных, которые готовясь, стать христианами, еще не сподобились таинства крещения»⁴ в современных церквях потерял свое значение и выполняет функцию либо входного вестибюля, где размещена лестница, ведущая в подвальные помещения (церковь Иверской Иконы Божьей Матери), либо увеличенного тамбура (церковь Святого апостола Иоанна Богослова).

Значительно возросла в современных церквях площадь помещений вспомогательного назначения. Кроме традиционных для старых церквей – жертвенника, ризницы и др. – в современных значительное место занимают служебные и технические помещения; размещены в цокольном или подвальном этаже и по общей площади сопоставимые с основной «рабочей» площадью. Как известно, современные церкви оснащаются системами отопления, водоснабжения и другой инженерной инфраструктурой, требующей соответствующих помещений для оборудования и персонала. Эти помещения, называемые служебными, как правило и размещаются в подвальном этаже. Использование цокольного этажа предполагается для размещения малого храмового зала, крестильной, классов воскресных школ, мастерских по обучению детей прихожан ремеслам и т.д.

Одной из функций храмов является духовная и социальная поддержка больных людей. Вполне естественно, что также, как и в современных общественных и жилых зданиях устраиваются специальные устройства, рассчитанные на людей с физическими недостатками, в большинстве современных церквей делаются подъезды-пандусы для колясочников, позволяющие им самостоятельно посещать храм.

Перечисленное нами позволяет показать влияние современных условий на проектирование и строительство зданий, основы, формирования которых

⁴ Закон Божий для детей и родителей. Минск, ООО «Харвест», 2004. – 639с. – с. 533.

вырабатывались веками. Вместе с тем, в настоящее время после длительного периода забвения проблем культовой архитектуры, возрождается интерес к ней и ведется новое строительство. Мы в начале пути. Вырабатываются новые подходы, диктуемые временем, как со стороны заказчиков, в роли которых выступают представители церкви, так и исполнителей – архитекторов проектировщиков и строителей. Оптимальные решения позволят выработать время и компромисс в совместной работе всех участников.

ГЛАВА 4.

АРХИТЕКТУРА СОВРЕМЕННЫХ ХРАМОВ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

4.1. Основные направления формирования архитектурного образа православного храма

С давних пор исследователи церковной архитектуры задавались вопросом: насколько полно и точно выражают христианскую храмовую идею здания церкви, принадлежащих к различным религиозным направлениям и созданных в различных архитектурных стилях. Идея, как полагают многие специалисты по храмоздательству, должна выражаться, в первую очередь, через символику, то есть посредством той визуальной информации, которую несут не себе все природные и рукотворные предметы.

Хочет того их создатель или нет, архитектурные формы несут в себе те или иные символические смыслы. Понятие храма и церкви не только в некоторых аспектах синонимичны, почему и употребляются равноправно при описании сакральных сооружений, но и объединены в неразрывном единстве как идея и форма ее материального воплощения. Как писал известный богослов, археолог и писатель Н.И. Троицкий: «Архитектура храма. в его лучшем, вполне развитом типе, как совершеннейшем произведении искусства, должна отвечать его идее – Церкви Вселенской, даже представлять именно образ мира (его схему). В древних и лучших архитектурных типах православного храма так это и наблюдается. Само здание храма-церкви является образом Вселенной, конечно, - такой, какой ее представляла древняя космография».

Крупнейшие Российские исследователи храмов архитектуры Кудрявцев М.П. и Кудрявцева Т.Н. отмечают, что существенную роль в отметках символического значения верха храма имеет количество глав, раскрывающее в числовой символике иерархию устройства Церкви. Так, одна глава знаменует единство Бога; две соответствуют двум естествам Богочеловека Иисуса Христа; три – знак Святой Троицы и т.д. Максимальное количество – тридцать три главы – число земных лет Спасителя. Количество глав, таким образом, связано с посвящением главного престола храма, а также, зачастую, и с количеством престолов, соединенных в одном объеме.

Соответственно можно говорить о символике закомар и кокошников, венчающих стены храма. Всем разнообразным формам закомар и кокошников – полукруглым, треугольным, в виде «сферических» треугольников, огневидным различного очертания – можно найти подобию, а очертаниях маковиц церковных глав, а также в иконописных символах чинов ангелов и др.

Кроме того, имеется много примеров помещения на плоскости кокошников и закомар изображений серафимов, херувимов, ангелов, апостолов или их символических знаков – ромбов, ромбов с крестами или растительными розетками, полусфер, равноконечных крестов.

В общем смысле домостроительной символики храма – закомары и ярусы кокошников, окружающих его главу (или несколько глав), создают образ небесной Церкви (ангелов и праведников), предстоящей престолу Божию и Его славящей. Разнообразие же в очертаниях форм закомар и кокошников разных храмов, а иногда и разных ярусов одного храма может означать различные виды служения и исповедания веры многочисленной иерархии небесной Церкви.

Русско-византийская традиция храмостроительства выработала павильонную структуру храмовых комплексов, согласно которой для функционально различающихся пространств воздвигались отдельно стоящие здания. Таким способом сакральные места гарантированно изолировались от мирских дел. Этому, несомненно, способствовала центричная кубическая объемно-пространственная композиция древних русских церквей.

Внедрение в церковное зодчество композиционных, объемно-планировочных, конструктивных и художественных приемов, заимствованных из архитектуры гражданских, промышленных и других светских сооружений, как считают некоторые исследователи, не во всех случаях полностью подавляет или искажает принципы церковного предания, но всегда принижает сакральный статус храма, «замутняет мистические образы и ассоциации, расширяет спектр секулярных функций, уменьшая долю и весомость литургических процессов, деритуализирует поведение посетителей церкви и лишает их сосредоточенного молитвенного настроения».

Согласно имеющимся данным, многие богословы и исследователи церковного зодчества, главным критерием религиозной «эффективности» была и остается верность архитектурному церковному преданию, которое также можно обобщенно назвать каноном храмостроительства. В свою очередь, мерилom верности церковному преданию является отражение в каждом конкретном храме вековой национальной традиции церковного зодчества.

Церковная архитектура в Западной Европе, а также в Северной Америке, Азии, Австралии в течение XX века уже успела утратить не только национальную, но и конфессиональную идентичность. Понять, принадлежит ли храм, построенный в стиле так называемой «современной архитектуры», к католической церкви или к какой-либо из многочисленных протестантских сект – дело сегодня непростое.

Роль церкви как уникального цивилизованного института, обеспечивающего высокую нравственную атмосферу в обществе, социальную стабильность и воспроизводство высококачественного «человеческого материала», гарантирующего популяцию от дегенерации, исключительна высока. Именно поэтому не статус церкви, ни архитектура храмов не должны приравняться к любым другим общественным институтам и сооружениям.

Концептуально красивым, обоснованным на поверхностный взгляд и исключительно удобным способом лишить церковь привычной и правильной роли градостроительной доминанты, а также изъять из человеческого обихода восприятие церкви как здания с особым социальным статусом, выступает создание на Западе храмовых комплексов в роли общественно-приходских центров. Церковь в таких ансамблях может иметь равную или

маловыдающуюся из общего ряда составляющих элементов образную и функциональную значимость. Социальный статус храма в них автоматически принижается равноправным соседством с учреждениями торговли, соцкультбыта и конторскими зданиями.

Как отмечают российские исследователи пережитое страной искусственное прерывание многовековой традиции проектирования и возведения культовых зданий, прежде всего – православных церквей, привело к тому, что нынешние архитекторы оказались не готовыми адекватно ответить на этот вызов времени. Важный для устойчивого общегосударственного развития социальный заказ сегодня зачастую выполняется неудовлетворительно, в том числе по причине незнания проектировщиками происхождения и смысла религиозных канонов, касающихся создания и функционирования сакральных пространств, а также из-за пренебрежения старыми обычаями, практиковавшимися в технической и формотворческой области. Такая картина архитектурного процесса в сфере храмостроительства дает основания утверждать, что сегодня русская архитектура, похоже, обречена на мучительный поиск идентичности образа православной церкви, отвечающего не только религиозному содержанию и формальным каноническим требованиям, но и духу наступившего века.

Наиболее популярной сегодня методикой создания православных церквей является проектирование по прототипам, в качестве которых, выступают формы и приемы церковной архитектуры прошлых эпох. Такие предпочтения вполне обоснованы и заслужены. Однако, если вспомнить сколь разнообразны облики и сложна структура православных храмов, возводившихся на протяжении тысячелетия, то можно понять трудности, стоящие сегодня перед зодчими, в том числе на самом простом этапе – при поиске подходящих прототипов.

Эволюция церковной архитектуры может пойти по другому пути: глубокого и скрупулезного изучения тысяч разнообразных примеров отечественных православных храмов, осмысления широкого спектра функциональных, инженерных и эстетических решений, изобретенных или примененных зодчими прежних эпох. Этот путь, требующий настойчивости и внимания к деталям, высокого уровня общекультурной и религиозной подготовки, приведет в конце концов к «кристаллизации» нового стиля, опирающегося на мощные корни возрожденной традиции и, в том же время, абсолютно самобытного, отвечающего на вызовы третьего тысячелетия.

Многими сегодня остро ощущается в качестве насущной проблема дальнейшей эволюции православного храмового строительства, в контексте которой эксперименты по сочинению как новых образов, так и переходных форм представляются весьма актуальными. Образ православного храма переходного типа в наши дни уже вполне предсказуем, если попытаться отвлечься от хрестоматийного набора выработанных на протяжении многих веков архитектурных стереотипов.

Начиная с середины 90-х годов XX столетия и по настоящее время, в Белоруссии, России и Украине наблюдается подлинный бум строительства православных храмов, который сопровождается возрастающим интересом к

культовой архитектуре. Однако многие новые храмы архаичны по форме и содержанию. Отсутствие опыта и багажа знаний в области современного храмового зодчества приводит к копированию православных храмов прошлого в условиях настоящего. Это можно понять, ведь почти целый век советские архитекторы не имели контактов с религиозным миром и сакральной культурой, потому становление традиций культовой архитектуры идет почти с нуля. За рубежом было создано немало удачных образцов современного храмостроительства при строгом соблюдении главных традиционнo-канонических основ построения церквей, чего нельзя сказать об опыте наших белорусских архитекторов.

На основе анализа современного строительства православных храмов на территории Белорусского Полесья сложилось два подхода к проектированию православных храмов, которые условно можно назвать историческим и новаторским. Первый характерен использованием традиционных образов, композиций, декора, второй – поиском современных архитектурно-художественных решений.

В настоящее время нельзя выделить одно преобладающее архитектурное направление, поэтому, невозможно однозначно предложить конкретный архитектурный стиль, уместный для проектирования культовых зданий. Так же трудно предположить, как выглядели бы современные православные объекты, если бы их строительство не прерывалось на столь долгий срок. Любая архитектура, в том числе и православная, должна выглядеть современно, соответствовать духу времени. За последние 70 с лишним лет архитектурный язык храмовой архитектуры во всем мире сильно изменился. Развитие русского православного зодчества «законсервировалось» на дореволюционном этапе.

Наиболее сложная проблема – образное решение сакральных зданий и сооружений. Со второй половины XIX века архитектуры часто цитировали формы исторических стилей. Это было вполне закономерно, ибо традиции в религии всегда играли важную роль. Такой подход и сегодня вполне применим. Это может быть стилизация, основная на интерпретации исторических знаковых систем – форм куполов, покрытий, элементов декора и пр. Или переработка с учетом современных архитектурно-конструктивных возможностей основных пространственных элементов ранее сложившихся стилей, и даже прямое цитирование – воспроизведение одного или нескольких элементов исторического здания.

Новаторский подход выражается в поиске совершенно нового формообразования при ориентации на догматические сакральные символы. Примеры такого подхода к строительству православных храмов в Республике Беларусь пока единичны. Это можно объяснить тем, что преемственность храмостроительства в нашей традиции была нарушена, и была утеряна связь общественно-культурных процессов и сакральной архитектуры.

О появлении каких-то новых стилей пока говорить нельзя. Но это естественно, 20 лет – слишком малый срок для того, чтобы появился какой-то новый стиль, они формируются столетиями. Пока можно говорить лишь о том, что православный традиционализм применяется наиболее широко, и именно он

вызывает наибольшую симпатию у представителей Русской Православной Церкви и самих верующих.

В строительстве православных церквей на территории Белорусского Полесья после обретения независимости можно выделить два временных этапа. Первый относится к 90-м годам прошлого века, когда велась, в основном, реконструкция и восстановление культовых построек. Таковы, например, кафедральный собор во имя Святой великомученицы Варвары в г. Пинске, Свято-Николаевская церковь в г. Петрикове Гомельской области, Свято-Алекسانдро-Невская церковь в г. Пружаны, храм Успения Пресвятой Богородицы в агрогородке Черетянка Гомельского района (рис. 4.1). Второй, с начала 2000-х годов можно характеризовать этапом активного строительства новых православных храмов в городах, городских поселках, сельских населенных пунктах. Примерами могут служить церкви Иверской Иконы Божьей Матери в г. Гомеле и Преображения Господня в г. Светлогорске, в агрогородках Святого Архангела Михаила в Плещицах Пинского района, Свято-Михайловская в Рясно Каменецкого района (рис. 4.2).

Собранные нами данные, дающие представление о времени возведения церквей с указанием их основных характеристик сведены нами в таблицу 4.1.

Таким образом, современный период строительства православных храмов в Белорусском Полесье можно представить, как время поиска архитектуры культовых построек, отвечающих основным канонам православной веры и соответствующих духу века новаций и прогрессивных технологий.

4.2. Архитектурно-композиционное решение действующих храмов

Из большого числа обследованных автором православных храмов на просторах Белорусского Полесья выбраны представленные ниже, где даны наиболее типичные из эксплуатируемых зданий, позволяющие достаточно полно показать их архитектурно-композиционные решения.

Возрождаются старые и возникают новые православные монастыри. В Гомеле возник и развивается православный мужской монастырь. Основой монастыря, его ядром послужил памятник архитектуры – Свято-Николаевская церковь. Решение о строительстве Свято-Николаевской железнодорожной церкви было принято еще в 1900 году. В конце 20-х годов XX века церковь была закрыта. В последнее время общий политический климат отношений к религии и религиозным ценностям резко изменился. Коренную связь народа с Православной Церковью не смогли разорвать 70-летняя атеистическая пропаганда и никакие исторические потрясения.

В 2000 году решением Гомельского исполнительного городского комитета была разрешена Свято-Никольскому мужскому монастырю поэтапная разработка проектной документации на реконструкцию и восстановление памятника архитектуры – Свято-Николаевской церкви. Проектная документация была разработана проектным институтом «Гомельпроект». Свято-Николаевская церковь построена в ретроспективно-русском стиле. Композиция церкви решена по канону четырехчастного православного храма – удлиненно-осевая («кораблем»). Композиция храма имеет две вертикальные доминанты с луковицеобразными доминантами. Основной кубоподобный объем под четырехскатной крышей с треугольными фронтонами по четырем сторонам завершается куполом на круглом барабане, поставленном на «четверик».

По длинной оси добавлена пятигранная апсида с ризницей, удлиненная трапезная и колокольня над притвором. Трехъярусная колокольня (два «восьмерика» на четвереке) завершается луковицеобразной маковкой на шатровой кровле. Динамика композиции нарастает от низкой апсиды с ризницей к центральному объему и завершается высотной доминантой шатровой колокольни. Главный и боковые входы решены в виде глубоких, богато декорированных арочных порталов. Каменная архитектура храма насыщена отштукатуренными элементами древнерусской архитектуры – килеподобными кокошниками, венчающими восемь арок колокольни, зубчатыми фризами, розетками с рельефными крестами, пластичными арками оконных проемов. Размеры церкви – 30.50 м по длинной оси (восток – запад) и 17.30 м по короткой (север – юг). Высота колокольни до уровня «яблока» (основания креста) – 30.30 м, высота центральной части до уровня «яблока» – 22.10 м. Вместимость (из расчета 0,25 м² на человека) составляет 300-350 человек (рисунок 4.3).

Здание церкви Иверской Иконы Божьей Матери по ул. Быховской в г. Гомеле замыкает ось проспекта Октября, являясь ее доминантой и своеобразным ориентиром. Здание одноэтажное с нижним подвальным этажом

для размещений помещений вспомогательного назначения и технического назначения.

Церковь – четырехстолпное трехапсидное сооружение с куполом луковичного типа. По углам квадратного в плане основного помещения размерами в осях 12×12 м размещены кирпичные столбы $0,9 \times 0,9$ м. Основной объем дополнен выступающими по главному и боковым фасадам пристройкам $12 \times 1,8$ м (в осях) на всю высоту храма и апсидами по западному фасаду. Их боковые стены выполняют функцию контрфорсов и служат для восприятия распора 12 арок покрытия. Общие размеры церкви, включая помещение входного придела, $15,7 \times 23,75$ м. Полезная площадь основного помещения – $189,5$ м². Высота от чистого пола первого этажа до основания креста $35,570$ м. Здание кирпичное с железобетонными сборными и монолитными конструкциями. Кирпичный барабан венчающий основной объем храма имеет диаметр $4,62$ м. Объем здания перекрыт арочными пересекающимися сводами образующими крест, в центре которого находится квадратное основание барабана главы храма. Барабан купола сформирован выразительной архитектурой. Пластическая насыщенность архитектурных форм церкви сочетается с немногочисленностью декоративных элементов простых валиков арок, выступающих над окнами арочных элементов. Для интерьера характерно расширение центральной части, достигнутое, путем приближения столбов к стенам, а также наличием полатей (хоров) с небольшими пределами для них (рисунок 4.4).

К храмам, введенным в эксплуатацию в последнее десятилетие относится церковь Святого Благоверного князя Александра Невского по улице Ильича в Новобелицком районе г. Гомеля. Строительство ее началось в 1996 году. Спустя десять лет она приняла первых прихожан.

Здание церкви продольно-осевой композиции имеет в плане размеры $40,4 \times 13,3$ м. Входная группа помещений, где находятся комнаты настоятеля, старосты, топочная, электрощитовая, лестничная клетка, общей площадью $68,0$ м², является основанием, размещенной над ними колокольни. Молельный зал площадью $165,1$ м² имеет два боковых выхода. Площади солея и алтаря с ризницами соответственно $25,8$ м² и $49,6$ м². Трехчастный объем церкви завершается скатной кровлей, увенчанной шлемоподобным куполом на барабане над молельным залом и солеей и такой же формы куполом, но значительно меньших размеров над колокольней. Упрощенная трактовка внешнего облика церкви оживляется узкими арочными окнами, орнаментом из красного кирпича карнизной части стен и барабанов (рисунок 4.5).

Собор Преображения Господня в г. Светлогорске Гомельской области начал строиться в 1999 г. а в 2004 г. был введен в эксплуатацию. Шестистолпный трехапсидный храм, возведен в комплексе прихрамовых построек в центральной части г. Светлогорска. Собор пятикупольный – большой центральный купол символизирует Христа, а четыре малых – евангелистов Матфея, Марка, Луку и Иоанна (рисунок 4.6).

Квадратное симметричное в плане здание ($18,0 \times 18,0$ м), с увеличенной за счет апсидной части длиной вдоль центральной оси привлекает внимание

четкостью своих геометрических форм. Внутренняя конструктивно-пространственная структура храма органично сочетается с композицией фасадов, характерным для шестистолпного храма трехчастным членением главного и боковых фасадов близкого к кубу объема, стройными тонкими лопатками на всю высоту. Основные плоскости стен опираясь на цоколь, разрезанные на три части лопатками более чем на половину своей высоты, постепенно поднимаются глухими плоскостями, оживленные лишь парой пилястр в каждой части. Однако поднимаясь далее пилястры стен переходят в полукруглые закомары прорезанные узкими высокими оконными проемами в каждой части и стены как бы теряют свою весомость устремляясь вверх. Лопатки в своем завершении также переходят в полукруглые закомары и объединяются сводчатыми кровлями, карнизно выступая вперед лицевыми плоскостями за счет напуска кладки. Центральные, более широкие части бокового и главного фасадов завершаются закомарами килевидной формы, боковые – полукруглыми, венчающимися четырьмя крупными луковичными главами боковых куполов на барабанах цилиндрической формы, охваченных аркатурными поясами прорезанными узкими оконными проемами с циркульными кружалами. Центральный и боковые входы храма имеют приделы, пластика фасадов которых в миниатюре повторяет пластическое решение трех основных фасадов наружных стен. Однако, в отличие от основных стен, приделы завершаются двухскатными кровлями с фронтальными прорезанными тремя небольшими оконными проемами с циркульным завершением. Чуть ближе к стенам храма коньки двухскатных кровель приделов входов венчают небольшие главки луковичной формы на стройных восьмигранных глухих барабанах. Апсидная сторона фасада подчинена пластическому ритму общего трехчастного деления фасадов и имеет более широкую центральную и менее массивные боковые апсиды полуцилиндрической формы. И объемы поднимаются чуть выше нижних плоскостей оконных проемов главного и боковых фасадов и далее перекрываются сферическими сегментами кровель. Апсиды прорезаны узкими высокими оконными проемами в обрамлении пилястр завершающихся циркульными кружалами. В центральной апсиде три оконных проема, в боковых – по одному. Нижние плоскости оконных проемов апсид, как и оконные проемы на всех фасадах объема храма, расположены на отметках чуть выше середины их высоты, что придает стенам облегченную устремленность в высь. Основное сооружение завершает квадратный глухой объем, опирающийся на четыре центральных столпа, в который врезаются закомары наружных стен с четырьмя угловыми луковичными главами. Он является как бы постаментом мощного центрального цилиндрической формы барабана, охваченного аркатурным поясом прорезанным оконными проемами и увенчанного центральной большой главой луковичной формы. Стены и архитектурный декор храма выполнены из силикатного камня под расшивку швов. Материал кровли и глав – оцинкованная кровельная сталь. Сдержанная пластика фасадов в сочетании с простыми отделочным материалом придает храму сдержанный, строгий и торжественный облик.

Совмещение национальных и русских средневековых традиций нашло отражение в архитектуре Свято-Покровской церкви в г. Хойники, введенной в эксплуатацию в 1989 г. Архитектурно-художественное решение свойственно в большей степени католическому храму, чем православному. Объем церкви в плане имеет форму базилики. Вход фланкируют две многоярусные башни квадратного в плане сечения, покрытые шатровой крышей. Шатровые крыши венчаются маковками с крестами, что свойственно архитектуре русских православных деревянных храмов. Традиции фланкировать главный фасад башнями берут свое начало с культового строительства Беларуси XIV-XVI веков. Алтарная часть церкви завершается многогранной апсидой с замкнутыми углами. Основной объем здания венчается башенной конструкцией восьмерика на четверике. Башня перекрытия куполом с маковкой и крестом на ней. Такие же маковки установлены над входным фронтоном, вальновой крышей апсиды, двухскатной крышей трансепта с двух сторон от центральной башни. Декоративный рисунок фасадов создан разнообразными по форме (арочными, прямоугольными, ромбовидными) оконными проемами (рисунок 4.7).

Строящийся храм Святителей Кирилла и Лаврентия Туровских в г. Турове расположен в центральной части города на территории сквера рядом с главной площадью. Объект станет доминантой в существующей застройке. Территория храмового комплекса, с учетом перспективного развития, подразделяется на следующие функциональные зоны: входную, храмовую, вспомогательного назначения и хозяйственную. Подъезд к храму и въезд в хозяйственную зону предусматривается со стороны Дома культуры. Проход прихожан предусматривается со стороны сквера и центральной площади. Храм запроектирован в стилистике древневизантийской культовой архитектуры. Отличительной особенностью является собранность архитектурных масс, монументальность и предельная простота архитектурного убранства. Здание одноэтажное с нижним цокольным этажом для размещения помещений вспомогательного назначения, четырехстолпное, крестовокупольное, одноапсидное. Архитектура храма проектировалась на пропорциональном соответствии частей и целого. Здание храма состоит из центральной части, представленной квадратом размерами в осях 12×12 м, алтаря, одноэтажного притвора размерами в осях 3,7×12,0 м и входов с крыльцами. Общие габариты здания храма 12,0×21,30 м.

Полезные площади: притвора – 22,50 м², молельного зала – 90,0 м², алтаря – 34,20 м². Объем здания перекрыт арочными пересекающимися сводами, образующими крест, в центре которого находится квадратное основание барабана главы храма. Высота от чистого пола первого этажа до основания креста 28,180 м. Здание кирпичное с железобетонными сборными и монолитными конструкциями. Диаметр кирпичного барабана 5,63 м, а купола 6,30 м. Барабан венчает простая аркатура. Купол и яблоко (основание креста) покрыты медными листами имеющими нитротитановую защиту. Кровля арочных пересекающихся сводов, притвора, алтаря и входов из нержавеющей

кровельной тонколистовой стали. Цоколь и крыльца облицовываются плиткой под естественный камень (рисунок 4.8).

По-своему интересна история и поныне главного не только в городе Мозыре, но и во всей – Туровско-Мозырьской епархии храма – Свято-Михайловского, изначально строившегося как католической. В 1760 году, когда существование Речи Посполитой близилось к своему закату, на оставшемся монастырском фундаменте началось восстановление костела, уже не деревянного, а каменного. Строили долго, но возвести костел ко второму разделу Речи Посполитой все же не успели. Достраивали костел Святого Михаила уже как православный храм. Отсюда и не совсем обычный вид его, выразившийся в смешении стилей. Общее же архитектурное направление характеризуется как позднее белорусское барокко. Это был главный храм Мозырьского повета. В 1865 году он официально освящается как собор Святого Михаила.

В начале 90-х годов, после утверждения Туровско-Мозырьского епископата, храм приобретает статус кафедрального – в нем располагается резиденция епископа Туровского и Мозырьского. В июне 2001 года произошло, пожалуй, самое знаменательное событие за всю историю собора. Его удостоил своим посещением и отслужил службу Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Обновленный к 850-летнему юбилею Мозыря, храм заслуженно считается красивейшим в городе.

В плане храм имеет три нефа, встроенный в объем храма притвор, развитую по дине алтарную часть, завершающуюся пятиугольной выступающей апсидой, внешне составляющей единый объем с центральным нефом. Боковые нефы одноэтажные, имеют световые проемы и односкатные кровли. Центральный неф имеет второй свет из оконных проемов, расположенных над примыканием кровель боковых нефов, и в стенах апсиды. В головной части здания по бокам расположены две трехъярусные квадратные башни-звонницы с прямоугольными окнами на двух нижних ярусах и открытыми кружальными проемами звонниц на третьем ярусе. Башни завершают четыре треугольных фронтона, над которыми возвышаются четырехугольный плинт венчаемый весьмериком с круглыми слуховыми окнами и далее – высокими восьмигранными шатрами с луковичными главками. Центральная часть главного фасада – главный вход в здание под полукруглым козырьком – прорезан проемами окон на первом и втором ярусах с художественной росписью в барочном обрамлении на третьем ярусе завершается фронтоном, венчаным луковичной главой. Декор обрамления оконных проемов характерен для стиля позднего барокко и весьма сдержан. Фасад здания расчленен пилястрами с базами и капителями, а также выступающими горизонтальными карнизными тягами, явно подчеркивающими ярусное членение объема храма. Цветовое решение фасадов также отвечает барочным канонам – это голубой цвет основных стеновых плоскостей фасадов и белый цвет всех элементов архитектурного декора (рисунок 4.9).

Храм Вознесения Господня в г. Петриков Гомельской области построен в 1890 г. В 1930 г. был закрыт. После долгих лет запустения в 1991-92 гг. восстанавливается внутренний интерьер и внешний вид храма Вознесения

Господня. В 1995 году появился новый двухъярусный иконостас. Через год обновилась купола. В 1998-99 гг. возведена прочная ажурная ограда вокруг церкви. В 2000 году произведен капитальный ремонт здания, благоустроена территория, прилегающая к церкви. Существующая ныне боковая пристройка храма, явилась следствием непрофильного использования здания в послевоенные годы.

В плане храм представляет собой крест, средокрестие которого (зал для молящихся) расширено и переходит в массивный восьмигранный барабан под куполом, который венчает небольшая, в сравнении с основным объемом, луковичная главка. Боковые фасады центрального объема прорезаны тремя высокими узкими проемами и завершаются двухскатными кровлями возвышающимися над единым общим карнизом объемов храма. Барабан прорезан оконными проемами с кружалами по верху, обрамленными по периметру выступающими декоративными элементами кладки соединенными горизонтальной выступающей тягой. Основной объем имеет развитую часть главного входа, которую составляют два разновысоких объема: более низкий с двухскатной кровлей без окон, с дверью храма по главному фасаду и полукруглым козырьком над входом, а также равным по высоте с центральным, объемом длинного неширокого проходного помещения, суженного по бокам обособленными помещениями, над которыми расположена квадратная башня с четырьмя кружальными оконными проемами, венчающаяся несколько вытянутым шлемовидным куполом с небольшой луковичной главкой. В данном объеме храма имеются разновысокие оконные проемы, с кружальными завершениями над которыми расположены небольшие круглые оконные проемы. Крестообразный план храма завершает прямоугольная апсида, внешние углы которой, как и углы центрального объема, имеют некоторый диагональный срез. Стены здания – керамический кирпич красного цвета. Декоративное обрамление окон, и горизонтальные тяги – оштукатурены и окрашены в белый цвет. Кровельный материал и материал главок – оцинкованная кровельная сталь (рисунок 4.10).

Постройка церкви Святых Петра и Павла в городе Береза датируется 1864 годом. В 2003 году церковь подверглась значительной перестройке.

Многоглавая пространственная композиция в своей основе решена по симметричной продольно-осевой схеме: к храмовому объему с прямоугольной апсидой и двумя боковыми приделами примыкает объем трапезной, завершающийся с западной стороны трехъярусной колокольней. Тринадцатиглавное завершение объема храма образовано главным куполом на световом барабане в сочетании с четырьмя куполами на шейках, поставленными на углах храмового объема, и двумя аналогичными куполами на притворах (северном и южном) по обе стороны от главного объема. Апсиду и два придела так же венчают купола на шейках. Симметричная композиция колокольни с двумя ярусами размещения колоколов увенчана главкой и дополнена двумя главками по обе стороны от главного входа.

Собственно храм решен по крестово-купольной схеме с сомкнутым сводом, кубический объем которого хорошо читается во всей многоступенчатой

объемно-пространственной композиции. В данном случае, скорее всего, мы имеем дело со смешением нескольких стилей с элементами архаики. В двух верхних ярусах колокольни явно читаются мотивы барокко, однако для стиля барокко явно недостаточно профилированы циркульные карнизы. Тяжеловесность карнизов, образующих одинокие закомары по четырем сторонам кубического объема, а так же декорирующих первый ярус колокольни, северного и южного притворов придает некую архаичность всему объему собора выполненному, несомненно, с достаточным мастерством. Некоторый диссонанс в композицию вносит прямоугольный объем апсиды, явно привнесенный из другого стиля. Скорее всего, такой конструктивный прием свойственен деревянным храмам (к деревянному четверику основного объема прирубается четверик апсиды). Несмотря на определенные шероховатости в стилевом единстве объемно-пространственная композиция собора вызывает чувство осененности и возвышенности (рисунок 4.11).

Собор в честь великомученика Федора Тирона – покровителя города Пинска - был освящен в 2001 году.

Восьмикупольный собор решен в виде основного пятикупольного кубического объема с тремя полукруглыми апсидами и тремя приделами увенчанными главками на шейках. Белостенный собор поставлен на высокий подклет. Архитектура его деталей и применение композиционных приемов роднят его с храмом Святых Петра и Павла в городе Береза. Однако здесь композиция собора хотя и подчиняется законам симметрии относительно продольной оси и может быть причислена к так называемой композиции «кораблем», не завершается высоким объемом многоярусной колокольни над главным входом. Четыре стены кубического объема классически делятся на три части увенчивающиеся закомарами, в плоскостях которых размещаются узкие и высокие окна, завершенные полукружиями (рисунок 4.12).

Строительство церкви Святого Михаила Архангела в городе Березе завершено в 2007 году. Посвящение церкви Михаилу Архангелу - предводителю небесного воинства и символизм возведенной церкви становятся понятны, когда узнаешь, что сооружена она в память о воинах, погибших в Афганистане. Схема планировки комплекса церкви подчинена этому посвящению. Это и военная техника на ее территории, это и мемориальная часовня, это и сооружение ее в честь Михаила Архангела.

Компактный объем пятикупольного храма решен в виде кубического объема с тремя конхами (с востока, юга и севера). Композиция храма восходит к византийским образцам, где вокруг центрального купола располагались четыре конхи. Существовали храмы в форме креста или трёхлистника. Последние принято называть триконхи, так как их полукруглые торцы перекрывались полукуполами. Московский архитектор Н. В. Султанов развил тип однокупольного византийского храма с тремя апсидами, впервые предложенный Д. И. Гриммом и Р. И. Кузьминым в 1850-е годы. Перед нами храм, восходящий в своей композиции к византийским образцам с тремя конхами, но завершенный пятиглавием. Вокруг центрального купола на световом барабане расположены четыре купола на глухих шейках. С западной

стороны сооружена паперть с кровлей в виде древнерусского шлема на четырех колоннах. Несомненно, символика храма полностью соответствует посвящению, однако вызывает сомнение применение на центральном куполе четырех окон в виде люкарн. Элемент явно барочного стиля. Вспомним Андреевскую церковь архитектора Бартоломео Растрелли в городе Киеве (рисунок 4.13).

Мотивы славянского православного культового строительства нашли отражение в архитектуре церкви в честь Святой Троицы, возведенной в 1996 г. в деревне Достоево Ивановского района. Объем церкви имеет кубическую форму. В ее конструкции использовано закомарное полукруглое покрытие. Венчают объем церкви пять куполов, центральный из которых является доминирующим. Все купола стоят на цилиндрических барабанах. Алтарную часть церкви завершает пятигранная апсида, покрытая вальмовой кровлей. Характерным для славянских храмов приемом является постановка на кровле апсиды миниатюрной маковки. Оживление фасадов достигается декоративным карнизом и аркатурными поясами (4.14).

Композиция Свято-Воскресенского собора в г. Бресте построена на основе четырехлепесткового плана⁵. Традиционно считают, что четырехлепестковый план восходит к украинским прототипам. Некоторые исследователи (Бусеева-Давыдова И.Л., Седов В.В.) учитывая временную дистанцию между украинской четырехлепестковой церковью в Сутковцах (XV–XVI вв.) и московскими памятниками, предполагают присутствие каких-то голландских образцов. Мы можем указать на четырехлепестковую церковь в Берлине, сооруженную голландским архитектором Иоганном Нерингом в 1695–1698 гг., то есть примерно в то же время, что и самый знаменитый четырехлепестковый храм стиля «Вечного мира» – церковь Покрова в Филях, план которой был повторен в Тешилове и надвратной церкви Новоиерусалимского монастыря. Лепестки обычно были полуциркульными, но иногда они делались гранеными (рисунок 4.15).

Все эти варианты создавались для одной цели – возведения центричного, ярусного, высотного сооружения. Эти аристократические и изысканные памятники по типу культуры, их породившей, и по характеру работы с ордерами и центрическими композициями были настоящими ренессансными объектами, которые утверждали ценность личности заказчика, ее уникальность, изысканность и даже современность и апеллировали к классике, которой для России была не античность, а голландско-польская интерпретация классической традиции.

Подобные решения были нетрадиционными для древнерусской архитектуры: во-первых, алтарная апсида как бы уравнивалась с одинаковыми по очертанию притворами; во-вторых, в случае, если храм был двухэтажным, престол верхнего храма оказывался размещенным над престолом нижнего, что противоречило каноническим требованиям. Однако в данном случае соображениями канона пожертвовали ради создания нового эстетического впечатления — цельности, торжественности, репрезентативности композиции.

⁵ Церковное здание, у которого план образован полукругами, примыкающими к сторонам квадрата в центре.

Это впечатление во многом обуславливается ступенчатостью построения масс Свято-Воскресенского собора с уменьшением вышележащих элементов по отношению к нижним (рисунок 4.13).

Композиция Свято-Воскресенского собора центрическая, пирамидальная; центральная глава возвышается над боковыми главками, а они в свою очередь – над четырьмя боковыми лепестками. Таким образом, в композиции собора в единое пластичное целое объединены пять цилиндрических объемов, каждый из которых завершается куполом на барабане. Такая конструкция придает церкви стройный, торжественный и праздничный вид. Для Свято-Воскресенского собора характерна всефасадность. Основную роль в убранстве фасадов играет обрамление оконных проемов в виде наличников и профилированные карнизы. Подобная композиция присуща Екатерининской Церкви в городе Чернигове. Екатерининская Церковь в Чернигове – выдающийся памятник архитектуры в стиле украинского (казацкого) барокко XVII – XVIII вв., сохранившаяся в аутентичном⁶ виде и повлиявшая на дальнейшее развитие украинской церковной архитектуры XVIII в.

Вся схема планировки и композиции ансамбля Свято-Воскресенского собора подчиняется определенным закономерностям, в ней соблюдается симметрия относительно продольной оси, фиксированной воротами и колокольной, также чувствуется тяга к парадной представительности, даже идущей вразрез с сугубо практическими соображениями. Главным фасадом ансамбля Свято-Воскресенского собора, безусловно, является северный – именно этот фасад обращен на главную магистраль города Бреста – улицу Московскую. Вот только собор несколько грузноват по сравнению с названными предшественниками. Да и поставленная строго по продольной оси четырехъярусная колокольня с западного фасада, при подходе к комплексу практически закрывает собор.

В заключении можно констатировать, что в архитектуре действующих православных храмов Белорусского Полесья воплотились русско-византийские и национальные традиции сакрального строительства. Они определяются композиционными приемами, конструктивными особенностями, архитектурными элементами формирования внешнего облика, цветовым решением, вариантами размещения храмов в структуре городов и сельских населенных мест. В стилевом решении многих храмов заметно влияние приемов и принципов архитектуры русских православных храмов XII-XVII веков. Особенно это характерно для восстановленных или реконструированных сооружений. Поиск новых форм архитектурного облика храма можно заметить на примере описанных выше построек в городах Светлогорске, Пинске, Бресте, возведенных в последние десятилетия. Это подтверждает высказанную в первом параграфе мысль о двух направлениях в трактовке образа современного православного храма.

4.3 Типология архитектурно-планировочных решений храмов

⁶ Аутентичный – соответствующий подлиннику, действительный; основанный на первоисточнике

Православные храмы, имея общую богослужебную функцию, тем не менее, можно разделить на несколько групп, в которых отличия объемно-планировочных решений связаны с функциональными особенностями, типом храма, материалом стен, размерами и особенностями размещения храмов.

Анализ научной литературы, итоги авторского обследования действующих и реконструируемых построек Белорусского Полесья позволяют констатировать что современные православные храмы подразделяются по функциональным особенностям на соборы, храмы приходские, кладбищенские, монастырские (в том числе трапезные, больничные, надвратные и скитские), храмы-памятники, храмы-усыпальницы, домовые храмы, храмы при учреждениях (посольствах, больницах, учебных заведениях, приютах и домах престарелых, тюрьмах и исправительных учреждениях, воинских частях, промышленных предприятиях). Кроме того, храмы различаются по вместимости, основному строительному материалу и особенностям объемно-планировочного и композиционного решения.

Типы действующих храмов Белорусского Полесья показаны нами в предыдущем разделе.

Вместе с храмом, как правило, возводится звонница: встроенная или отдельно стоящая. Звонница может быть в виде башнеобразной колокольни, в виде стенки с проемами для колоколов, управление которыми производится с земли, или в виде крытой площадки, иногда возвышенной. В храмах «под колоколы» звонница встраивается в центральную или боковые главы храма.

Наиболее массовым типом храма является приходской храм. Приходские храмы, располагаемые в городах, как правило, бывают вместимостью от 450 до 1500 человек. В малых населенных пунктах приходские храмы могут быть вместимостью 50-100 человек. Вместимость храмов определяется исходя из численности и демографического состава населения. Приходские храмы бывают, как правило, одноэтажными, но могут быть и двухэтажными или с цокольным этажом.

Для приходских городских храмов характерно наличие нескольких дополнительных приделов для возможности совершать две Литургии в воскресные и праздничные дни, для совершения частных богослужений, в том числе Таинства Крещения, отпевания покойников и др.

По типу объемно-планировочной структуры здания православных храмов чаще всего бывают крестово-купольные, центрально-купольные, базиликальные, столпообразные.

В действующем нормативном документе приведены общие требования к объемно-планировочному решению вновь возводимых храмов. Так, здания приходских храмов, расположенных в общественных комплексах, следует проектировать, как правило, одноэтажными или с цокольным этажом (стилобатом), предназначенным для размещения помещений богослужебного и вспомогательного назначения. Кафедральные соборы могут быть двухэтажными. При этом над алтарными частями храмов нижнего этажа не должно быть помещений иного назначения, кроме алтаря. Домовые церкви и церкви, встроенные в общественные здания учреждений медицинского и

социального назначения, учебных заведений и пр. должны размещаться, как правило, на верхних этажах или таким образом, чтобы над алтарем не было помещений иного назначения.

Высота средней части храма (без барабана и купола) должна, как правило, соответствовать ее размерам в плане, что связано с символикой храма, при этом притвор и алтарь могут быть меньшей высоты. Минимальная высота помещений от пола до потолка храмов должна составлять не менее 3 м. На хорах, во вспомогательных помещениях и в подвале высота помещений может быть уменьшена до 2,5 м. В домовых церквях вместимостью до 100 человек высота всех частей церкви может быть одинаковой и соответствовать высоте этажа здания, в который встроена домовая церковь.

Необходимо учитывать, что формы основных элементов храма, его функциональные и декоративные элементы определяются православной традицией и символикой, в том числе: завершение храма главой с крестом; приподнятость уровня пола храма над уровнем земли и солеи с алтарем над уровнем пола храма (может не существовать в домовых и ряде древних храмов); округлые формы сводов, арок, куполов, глав, завершений оконных и дверных проемов в каменных храмах или иные повышающиеся к центру формы; система организации освещения средней части храма сверху из барабанов глав и проемов в верхней части стен.

Как правило, храм состоит из трех основных частей: алтаря, средней части (собственно «храма» или помещения для молящихся) и притвора. В храмах большой вместимости притвор может быть расширен за счет трапезной части, где могут располагаться дополнительные приделы храма. Приделы могут быть и пристроены к основному объему храма.

Алтарь может быть встроен или пристроен к основному объему храма. С западной, северной и южной сторон средней части храма на антресолях могут устраиваться хоры.

Высота средней части храма (без барабана и купола) при квадратном плане, что связано с символикой храма, так как храм в целом символизирует собой земной мир, который по древним представлениям имеет кубическую форму, в отличие от небесной области, имеющей вид сферы. Притвор и алтарь могут быть меньшей высоты.

Форма плана традиционно бывает крестообразная, прямоугольная, круглая или восьмиугольная. Средняя часть может разделяться столпами на несколько нефов или, при их отсутствии, иметь зальную планировку. Размер центрального нефа предусматривается, как правило, большим, чем в боковых нефях.

Традиционной формой кровельного покрытия храмов является купольная, позакмарная, шатровая, горкой кокошников, ярусная и вальмовая. Венчает храм глава луковичной, шлемовидной или иной формы с Крестом наверху. Количество глав на многоглавых храмах 3,5,7 но может быть и иным. Как правило, количество глав бывает не меньшим, чем количество престолов в храме.

Строго каноничным является лишь отделение алтаря иконостасом, а приведенные варианты объемно-планировочных решений определяются

церковно-канонической традицией, функциональными особенностями, конструктивным решением и градостроительной ситуацией размещения храма.

Размеры нефов, наличие столбов зависят от строительных материалов и конструкций. Традиционные для православных храмов кирпичные конструкции стен и сводов определяли лимит пролета арок и сводов в пределах 6-9 м. Использование в конструкции покрытия монолитного железобетона дает значительно больше возможностей в организации внутреннего пространства храма, в том числе бесстолпного. Наличие столбов в традиционном типе крестово-купольного храма обогащает его пространственную организацию, выделяет центральную, наиболее значимую часть храма, наполняет пространство храма символами, однако бесстолпные храмы более просторны, в них богослужение могут беспрепятственно созерцать все молящиеся.

Нельзя не коснуться и символики элементов храма, заложенной традициями православной веры. Существенную роль в оттенках символического значения верха храма имеет количество глав, раскрывающее в числовой символике иерархию устройства Церкви. Так, одна глава знаменует единство Бога; две соответствуют двум естествам Богочеловека Иисуса Христа; три – знак Святой троицы, и т.д. Максимальное число – тридцать три главы – число земных лет Спасителя. Количество глав, таким образом, связано с посвящением главного престола храма, а также, зачастую, и с количеством престолов, соединенных в одном объеме.

Соответственно можно говорить о символике закомар и кокошников, венчающих стены храма. Всем разнообразным формам закомар и кокошников – полукруглым, треугольным, в виде «сферических» треугольников, огневидным различного очертания – можно найти подобию в очертаниях маковиц церковных глав, а также в иконописных символах чинов ангелов и др.

Кроме того, имеется много примеров помещения на плоскости кокошников и закомар изображений серафимов, херувимов, ангелов, апостолов или их символических знаков – ромбов, ромбов с крестами или растительными розетками, полусфер, равноконечных крестов.

В общем смысле домостроительной символики храма – закомары и ярусы кокошников, окружающих его главу (или несколько глав), создают образ небесной Церкви (ангелов и праведников), предстоящей престолу Божию и Его славящей. Разнообразие же в очертаниях форм закомар и кокошников разных храмов, а иногда и разных ярусов одного храма может означать различные виды служения и исповедания веры многочисленной иерархии небесной Церкви.

Наконец, несколько слов о бытовом факторе, который можно рассматривать как своеобразную версию исторического. Речь идет об области привычного, о том, что рядовой прихожанин считает нормой для православного храма, к чему он привык в церковных постройках своего города, в конкретной церкви. Область привычного не вполне совпадает с той, что очерчивается канонем. Бытовые представления охраняют канон, но в то же время могут требовать необязательного и не замечать важных отступлений от начертанного авторитетными образцами. (В области архитектуры бытовое сознание очень внимательно к повторению привычной иконографии - основных типов форм,

отдельных запоминающихся архитектурных мотивов и легко мирится с аппликационным, неорганичным способом введения этих мотивов). При определенных его слабостях, с бытовым фактором нельзя не считаться. Нельзя строить храм с убеждением, что прихожанин привыкнет, по принципу «стерпится – слюбится». Ведь он должен будет здесь молиться уже завтра, послезавтра, и нельзя приносить то, что будет его смущать, мешать молитве.

Все сказанное приводит к убеждению, что обращение при храмостроении к историческим формам сегодня совершенно закономерно и неизбежно. Это не значит, что наше время обречено на традиционную храмовую архитектуру – современный почерк неизбежно скажется в любой постройке. Это не означает также остановки творчества, обреченного лишь школярски копировать исторические образцы. Восстановив какие-то нити прерванной традиции, войдя в сферу характерных церковных критериев оценки художественной формы, храмовая архитектура откроет для себя, возможно, совершенно новые горизонты. Сегодня же можно только на основании изучения исторического опыта стараться уяснить для себя упомянутые критерии оценки и отчасти же стремиться избежать явного отступления от них, и на этом пути искать решения сложных творческих задач храмостроения.

Обобщенные результаты проведенной работы и анализа приемов архитектурно-композиционного решения храмов Белорусского Полесья сведены нами в таблицы 4.2, 4.3.

В заключении на основании итогов анализа проведенного обследования большого количества полесских храмов можно выявить следующие основные характеристики их архитектурной композиции. Как правило, всем им свойственно: осевая, симметричная, статичная композиция и гармоничная структура с иерархией соподчинения частей; двух (трех) – частная структура плана: алтарь – храм – (притвор); квадратная форма плана средней части храма; прием контрастного перехода от небольшого, затемненного пространства притвора к высокому и светлому объему храма с кульминацией композиции верхней части; световая организация пространства храма с преобладанием освещения сверху; вертикальная направленность членений фасадов; трехчастность в членениях стен и оконных проемов; округлые, арочные формы на фасадах, также как и венчание храма одной или несколькими главами полукруглого очертания; декорация каменной кладки стен нишами, карнизными поясами, пилястрами; соответствие наружных усилений и декора внутренней структуре здания.

4.4 Православные храмы в планировочной структуре городов и сельских населенных мест

Изучение данных по истории строительства православных храмов, результаты обследования действующих сооружений свидетельствуют, что многовековой опыт позволил сформировать традиции в размещении церквей в городах и сельских населенных местах. При выборе места для строительства новой церкви руководствуются следующими факторами: религиозными

установками и традициями, функциональными удобствами территории для будущего храма, эстетическими соображениями. Только учет всех трех факторов дает возможность выбрать наиболее удачное место для церкви.

Религиозные традиции предписывают ставить храм на месте старого, разрушенного, так как такое место является освещенным. Храмы ставят на могилах святых и праведников, в местах знаменательных событий и явлений религиозной и общественной жизни. Это обеспечит долгую жизнь и популярность храма. В качестве примера назовем упоминавшуюся выше Свято-Николаевскую церковь в деревне Волотова, а ныне районе города Гомеля с аналогичным названием. Посещают церковь и прихожане, и приезжие издалека.

К функциональным факторам, определяющим выбор места для храма, следует отнести наличие коротких безопасных подходов к церкви; удобство ориентации восток-запад; возможности размещения всего комплекса зданий, сопутствующих приходской церкви; возможности дальнейшего развития и т. д.

К эстетическим факторам относятся связь с природным окружением и городской либо сельской застройкой. Руководствуются, прежде всего, стремлением добиться наибольшей представительности и величественности храма, его доминантному характеру по отношению к окружающей среде.

Вместе с тем, при размещении православных церквей в структуре городов и сельских населенных пунктов в настоящее время возникают проблемы, требующие своего решения. Как известно, застройка городов и сел ведется по утвержденным генеральным планам, которые разрабатываются с учетом перспективы развития поселений на 20 лет. В реализуемых ныне генеральных планах площадки строительства новых православных церквей, да и вообще культовых сооружений, не предусматривались, хотя культовые сооружения, являются значительными объектами общественного назначения, позволяющими значительно обогатить архитектурно-композиционное решение небольшого города, городского микрорайона или сельского населенного пункта.

С давних пор местоположение храма выбирали в соответствии с особенностями рельефа и спецификой фонового окружения, которое гармонично дополняло образно-композиционное решение сакрального ансамбля. Рассматривая ряд объектов в составе улиц или в структуре общественных пространств, мы сталкиваемся с привычными методами работы с пространством, соотношенными с человеком масштабами и разнообразными цветовыми решениями, а также системой благоустройства и озеленения. В начале XX века кардинально меняется система акцентов, и доминант – культовая архитектура с ее символическим содержанием постепенно замещается различными общественными объектами или не замещается вовсе. В результате этого процесса изменились приоритеты центров визуального восприятия, а отсюда – и характер архитектурно-пространственной структуры улицы.

Существуют различные приемы расположения православных культовых сооружений в градостроительной структуре поселения: в общественных и культурных центрах, в селитебной зоне (микрорайон, квартал), в ландшафтном пространстве, на берегу рек и озер, на территории кладбищ. Размещение храмов

возможно также посредством их интеграции с другими объектами – в комплексах социальных, медицинских, учебных и культурных учреждений, в воинских частях, исправительно-трудовых учреждениях, в специальных мемориальных зонах. Размещение церковных зданий в населенных пунктах зависит от их планировочной структуры, сети объектов обслуживания, а также от типологического и архитектурно-планировочного решения храма.

Социально-идеологическое значение церковного здания требует, чтобы оно доминировало в окружающей среде и играло ключевую роль в композиционной организации застройки. Для достижения такого эффекта христианской традицией тысячелетиями вырабатывались планировочные приемы. Они оттачивались и изменялись в соответствии с изменениями городской среды, культуры и мировоззрения общества. На протяжении истории эти процессы происходили достаточно равномерно и были взаимоувязаны. В двадцатом веке происходит скачок в организации городов и разрыв с культурной и религиозной традициями жизни общества. Преемственность в планировке населенных мест сохраняет лишь фрагментарно и в основном в исторических частях городов. Лицо города, его силуэт, высотность застройки, планировочная схема и каркас изменились, и приемы, выработанные для культовой архитектуры до XX века, уже не могут достигать своих целей. Следовательно, нужно новое осмысление культовой архитектуры, ее роли в композиции, и поиск новых приемов пространственной организации.

Возводимые в настоящее время на пожертвования жителей и спонсоров церкви размещаются на площадках свободных от застройки и не могут являться градостроительными акцентами в связи со своим местоположением и небольшими размерами. К примеру, строящаяся церковь Святого Преподобного Серафима Саровского в г. Гомеле размещается на периферии района индивидуальной застройки в 50 м от железнодорожного полотна (рисунок 4.16).

Без сомнения, требуется внесение соответствующих корректив в планировочную документацию с целью определения соответствующих площадок для размещения культовых объектов. Столь же необходимым, в связи с этим, представляется совместная работа компетентных представителей Государственных органов Республики Беларусь и Экзархата Белорусской православной церкви по выработке нормативных документов, касающихся правил размещения православных церквей и размеров отводимых под застройку площадок, учитывающих значимость храмов, количество прихожан и роль сооружений в градостроительной структуре.

В стране утвержден и введен в действие приказом министра архитектуры и строительства Республики Беларусь от 17.09.2007 г технический кодекс установившийся практики «Культовые здания и сооружения. Здания, сооружения и комплексы православных храмов. Правила проектирования».⁷ В нем имеется раздел «Требования к размещению храмовых комплексов и к земельным участкам», оговаривающий в общих чертах важный аспект

⁷ Культовые здания и сооружения. Здания, сооружения и комплексы православных храмов. Правила проектирования: ТКП 45-3.02-83-2007(02250).- Введ. 17.09.07.- Минск: Мин. ар-ры и стр-ва РБ, 2008.-42 с.

формирования градостроительной среды и размещение в ней этих значимых сооружений. Основной пункт раздела ТКП гласит: «выбор территории рекомендуется производить вблизи существующих инженерных коммуникаций и дорог, обеспеченных пассажирским транспортом, с учетом обеспечения доминантной роли храма в формировании окружающей застройки». В нем оговорены требования к размещению и территории храмов. Согласно этому документу территории для строительства храмовых комплексов на селитебных территориях отводятся в соответствии с генеральными планами, а при их отсутствии – по схемам застройки. На селитебной территории здания, сооружения и комплексы православных храмов следует размещать на основании градостроительного задания, как правило, вблизи существующих инженерных коммуникаций и дорог с условием обеспеченности общественным пассажирским транспортом. Выбор участков на селитебной территории рекомендуется производить с учетом обеспечения доминантной роли храма в формировании окружающей застройки: участки с повышенным рельефом, ориентированные по осям магистральных дорог, с учетом их конфигурации, застройки соседних участков и др. в зависимости от градостроительных условий. Размеры земельных участков приходских храмовых комплексов, включающих основные здания и сооружения богослужебного и вспомогательного назначения, рекомендуется принимать исходя из удельного показателя – 7 м² площади участка на единицу вместимости храма. При строительстве храмовых комплексов в районах затесненной городской застройки допускается уменьшение удельного показателя земельного участка (м² на единицу вместимости), но не более чем на 20-25%.

Положение храмов определяется церковным требованием ориентации алтаря в восточном направлении с возможным смещением в пределах 30⁰ в связи с градостроительными особенностями размещения участка. Здания храмов следует размещать, как правило, не ближе 3 м от красных линий застройки для организации кругового обхода вокруг храма. При реконструкции и строительстве храмов в районах затесненной городской застройки это расстояние может быть сокращено, но с возможностью организации кругового обхода, вплоть до красных линий застройки с выходом Крестного хода за пределы храмовой территории.

Ещё более велика роль церквей в сельских населенных местах, а в настоящее время показательных объектах – агрогородках. Рядом с такими зданиями, которые служат притягательными объектами для большинства селян, может формироваться второй общественный центр. Велика их роль, как высотных доминант в формировании силуэта агрогородка.

Немаловажно, что культовые сооружения являются материальными центрами формирования духовности народа.

Конечно, такие сооружения, как правило, являющие собой прекрасные образцы архитектурного творчества, должны гармонично вводиться в архитектурно-композиционное решение агрогородков. В качестве примера приведем упоминавшуюся ранее каменную церковь в агрогородке Белое Болото Речицкого района. Церковь Великомученика Георгия Победоносца

размещенная на окраине агрогородка является архитектурным акцентом главной улицы. Скромное по архитектуре здание прекрасно вписывается в природное окружение и является украшением сельского населенного пункта.

В прежние времена место строительства храма выбиралось так, чтобы храм доминировал среди окружающей застройки, т.е. выделялся своей высотой. Но в наше время в городских условиях это невозможно или очень затруднено. Современные жилые здания достаточно высоки. Храм, превышающий по высоте окружающую городскую застройку, приобрел бы гипертрофированный масштаб, неоправданный для православного храма. Современная застройка обычно достаточно нейтральна, однообразна. Она может послужить фоном, на котором храм будет выделяться за счет богатства формы, яркости своего индивидуального образа. Доминантную роль храма по высоте можно обеспечить в малых городах и сельских поселениях, где окружающие здания небольшой высоты.

Проведение обследования многих существующих сооружений показывает, что с точки зрения пространственной композиции может быть выявлено несколько вариантов градостроительной ситуации размещения храмов, характерных для современной городской и сельской застройки. Доминирующая роль храма в окружающей застройке за счет богатства формы, яркости своего индивидуального образа. Зачастую он является композиционным центром площади микрорайона или сельского населенного пункта. Храм, расположенный на изломе улицы, играет значительную композиционную роль, замыкая перспективу этого важного элемента застройки. Объем храма может быть поддержан фоном из высоких зеленых насаждений. Ландшафтная зона, особенно при наличии воды, является идеальной ситуацией для расположения храма или часовни и развития их в культурно-духовный комплекс (храм Святого благоверного князя Александра Невского в г. Гомеле) (рисунок 4.17).

Градостроительный анализ, проведенный в ходе работы над темой, показал, что наибольшее распространение получили приемы визуального раскрытия здания храма относительно основных направлений его восприятия. Этому способствует и его объемно-пространственное решение, которое имеет, как правило, вертикальный силуэт и большую пластическую выразительность. В соответствии с особенностями сложившейся застройки церковное здание может занимать центральное положение, подчиняя окружающее пространство, или замыкать своим объемом основные направления восприятия вдоль оси главных коммуникационных связей. В первом случае здание размещают в открытом пространстве природного или градостроительного окружения, на возвышенности или на площади в городском центре. Расчет при этом делается на восприятие с близких и удаленных точек, лежащих по периметру участка храма. Объем здания проецируется на различные участки окружения по мере изменения точки восприятия. При этом объем и силуэт здания должны соотноситься с особенностями периметрального фонового окружения. Во втором случае композиция ансамбля должна быть ориентирована на центральное или боковое осевое восприятие по мере приближения к объекту. Иными словами, сценарий восприятия храма основан на правилах поэтапного

раскрытия ансамбля с момента появления объекта на оси движения, восприятия его силуэта с далеких точек, а также прочтения деталей с близкого расстояния.

Такой подход использован при размещении храма Иверской иконы Божьей Матери по улице Быховской в Гомеле (рисунок 4.18). На здании храма, выполненного в традициях русской архитектуры с немного видоизмененным барабаном, замыкается перспектива проспекта Октября. Церковь своим западным фасадом выходит на развязку улицы общегородского значения имени Б.Хмельницкого, улиц районного значения Быховской и проспекта Октября. Транспортное кольцо и прилегающая к нему территория создает довольно большое пространство, которое могло бы стать градостроительным ансамблем, но таковым пока не является.

Здания, выходящие к названным улицам не связаны между собой единым композиционным замыслом. Они стоились в разное время, разнообразны по стилистике и не увязаны планировочно. Данное место является центром городского оживления, так как здесь располагаются объекты жилого, торгового, транспортного и культового назначения. И в этом полифункциональном пространстве здание храма отнюдь не является высотной доминантой. Это скорее акцент, несущий художественную составляющую в данном планировочном образовании. Высотная доминанта места – это 18-тиэтажный жилой дом, стоящий напротив храма, и замыкающий перспективу улицы Б.Хмельницкого. Он же просматривается с проспекта Октября, и его вертикаль и масса подавляет объем храма.

Вероятно, этого можно было бы избежать при ином объемно-пространственном решении храма. К тому же размеры территории и сама ситуация требует более высокого и внушительного объема. Например, вместо небольшой изящной одноглавой церкви в духе владими́ро-суздальской архитектуры возвести каменный московский шатер или центрический храм под колокола. Образу храма посвященного Иверской иконе Божьей Матери вполне соответствовал бы женственный объем церкви Вознесения в селе Коломенском под Москвой (высота церкви – 62 м). Шатровый храм можно было бы сделать значительно выше, крестово-купольной церкви (высота Иверского храма около 30 м), которая теряется рядом с девятиэтажным жилым домом.

Важным композиционным аспектом в данной ситуации является цветовое решение. Белые стены церкви маловыразительны на фоне окружающей полихромной среды. Единственное, что акцентирует внимание – это синий купол храма и золоченая главка колокольни. Сама колокольня и приходской дом ориентированы вдоль улицы Б.Хмельницкого, и располагаются под углом к церкви и к оси улицы Быховская, что создает более сложную и интересную композицию при ближнем рассмотрении (например со стороны входа).

В размещении Иверской церкви присутствуют элементы преемственности. Храм выстроен на возвышенности, в месте городского притяжения, рядом с рынком. Однако, исторически, между объектом культовой архитектуры и местом торговли соблюдался композиционный и смысловой разрывы. В данной же ситуации Быховский рынок, расположенный перед храмовым комплексом,

вплотную прижат к церковной ограде. Это создает еще большее ощущение зажатости и малой уместности культового здания на выбранном месте.

Такой же, по сути, подход размещения храма применяется и к Свято-Троицкой церкви города Гомеля. В настоящее время на территории, отведенной под каменный храм, размещается временная деревянная церковь. Не имеет смысла критиковать нынешнюю ситуацию соответствия архитектуры храма его местоположению, т.к. существующая постройка временная и не задумывалась как доминанта. Более целесообразно принять к рассмотрению проект, который будет реализован на месте деревянной церкви. К этой территории привязан проект храма в честь Божьей Матери Державной минского архитектора М.М. Дятко, в котором соединилось развитие темы короны как основного формообразующего элемента и цитат из византийской и московской традиций. Средокрестье завершается массивным пологим куполом с маленькой главкой на тонком барабане, а с запада, над входом в храм, устраивается высокая колокольня: восьмерик на четверике, завешенные шатром. Однако, при всех архитектурных достоинствах выбор именно данного проекта не видится вполне удачным. Во-первых, храм примкнет к ответственнейшему участку улицы Советской, магистрали общегородского значения, на въезде в город. Поскольку здание выходит апсидами к магистрали, ее высотная доминанта – колокольня будет заглублена относительно улицы. Во-вторых, тонкий и не слишком пластичный силуэт колокольни не годится на роль активной доминанты, необходимой на данном участке магистрали. В-третьих, церковь находится в зоне влияния высотных доминант жилых домов: 18-тиэтажный жилой дом с востока и массивный объем жилой группы с юга.

Прием, при котором культовый объект занимает центральное место в композиции хорошо иллюстрирует храм Александра Невского в Новобелицком районе г. Гомеля по улице Ильича. Строительство храма было начато в 1996 году. Образность и масштаб сооружения согласовывались с именем святого, которому посвящен храм. В основу был положен историзм, связь с архитектурой XIII века. Это и определило ориентацию на стилистику Новгородской и Псковской школ.

При выборе участка для возведения церкви ориентировались на то, чтобы окружение соответствовало ее образу. Храмовый комплекс разместили в открытом пространстве природного окружения, фоном для него стал сосновый лес. Западным фасадом храм ориентирован на магистраль общегородского значения – улицу Ильича. Участок для комплекса предполагался больше существующего, но из-за недостатка материальных средств его пришлось «обрезать» с северной стороны (см. рис. 4.17).

Изначально предполагалось подход к храму осуществлять напрямую с улицы Ильича через зеленую кулису. Визуальная ось должна была идти перпендикулярно дороге к входу на территорию и фиксироваться на куполе храма. Однако пробить ее не получилось: усадебный дом стоящий на визуальной оси не удалось снести. К тому же в начале XXI века с юга от храма была разбита зона отдыха и организован пруд, были вырублены обширные массивы леса, что открыло храм для обзора с диагональной оси.

По замыслу архитектора весь комплекс должен вмещать Свято-Александро-Невский храм, крещальную церковь, воскресную школу, столовую, административно-хозяйственный блок, котельную, общественный туалет, водосвятный павильон, торговый киоск, дом настоятеля, КНС. Сооружения комплекса, уступающие по объему и высоте главному храму, должны были окружать его наподобие крома (детинца). Но композиционный замысел пришлось в ходе строительства изменить, поскольку территория храма была уменьшена. Из запланированных зданий к настоящему моменту реализованы собственно Александро-Невский храм и торговый киоск. Поставленный с запада от входа в церковную ограду крест не был предусмотрен проектом и выпадает из ансамбля. Открывшееся с юга пространство с зеркалом воды создало еще один художественный прием, вызывающий к традициям русской архитектуры. Ограда храма являет символический образ щита, согласуясь с воинственным образом церковного здания.

Подобный прием размещения церкви в природном окружении у глади воды применен для храма Преображения Господня в г. Гомеле по улице Каменщикова. Здание сооружено на возвышенности у водоема в живописном месте. Объем самого храма достаточно скуп по архитектурной пластике - о назначении здания напоминает лишь главка на невысоком барабане. Весь художественный эффект достигается исключительно благодаря удачному пейзажному расположению церкви в традициях русского севера (рисунок 4.19).

Третий вариант размещения культового комплекса в городской застройке это, ситуация связанная с сохранившимися после 1917 года храмами, окружающее пространство которых было сильно изменено в советский период. Созданная некогда композиция была безвозвратно испорчена новыми строениями. И сейчас после реабилитации в нашем обществе религии и культовых зданий предпринимается попытка поиска компромисса между сакральной архитектурой и новыми строениями. К таким храмам в городе Гомеле относится Свято-Николаевская церковь.

Участок, принадлежащей Свято-Николаевской церкви, расположен на углу улицы Демьяна Бедного (бывшая Никольская) и Клубного переулка (бывший Церковный переулок). Участок трапецевидный в плане формы имеет площадь 0,5 гектара. В центре участка расположено здание церкви. Местность, где расположен храм, имеет плоский рельеф. Идеальной планировкой в этой ситуации для лучшего восприятия церкви были бы три улицы - луча, отходящие от храма в сторону улицы Полесской. В таком случае можно было бы видеть храм в трех разных ракурсах. Существующая же планировка позволяет видеть храм только при непосредственном приближении. Церковь расположена так, что зона наилучшего зрительного восприятия находится в непосредственной близости от этой историко-культурной ценности. Окруженная застройкой и, планировочно расположенная в центре участка, она видна на расстоянии не дальше 100 метров. На окружающей территории планировочная структура и границы кварталов, сложившиеся в начале XX века, в основном, сохранились (рисунок 4.20).

Изменения произошли лишь на территории квартала, ограниченного улицами: Полесской, Калинина, Химакова и переулком Клубным. С 30-х годов XX века эта территория разрезана продолжением Клубного переулка до пересечения с улицей Полесской на два квартала. В большинстве случаев появившаяся в конце XX века окружающая застройка является дисгармоничной и не учитывает расположенное здесь здание церкви. Размещение рядом столь чужеродных для церкви построек как двухэтажное здание Учебно-производственного комбината и построенный здесь комплекс общежития препятствует гармоничному функциональному использованию территории и нарушает масштаб исторической среды рассматриваемой территории. С западной стороны возведены два жилых девятиэтажных дома, оставивших для восприятия здания церкви с этой, западной стороны щель шириной около восьми метров. Наилучшая точка обзора Свято-Николаевской церкви и всего монастырского комплекса с Полесского моста. Здесь темные объемы девятиэтажных жилых домов, которые мешают восприятию с юга и запада, являются удачным фоном для белокаменного златоглавого ансамбля.

Внимания заслуживает один из древнейших храмов Гомеля – кафедральный собор во имя Святых апостолов Петра и Павла. В композиции ансамбля центральной части города его роль заметно изменилась после реконструкции площади в годы советской власти. В настоящее время в формировании пространства центральной площади областного центра выразительный классический объем собора не играет важной роли. Он скрыт за оградой и деревьями парка и воспринимается лишь как часть дворцово-паркового ансамбля.

Таким образом, обследование действующих православных церквей и проведенный анализ показали, что в их размещении на территории городов и сельских населенных мест выработаны традиции, учитывающих роль храмов в духовной жизни и материальной среде. Период атеизма прервал развитие этих традиций и в современной градостроительной практике возникли проблемы, не отвечающие духу времени и все возрастающей роли православия в жизни людей. Не в полной мере используется возможности формирования градостроительных ансамблей городов и сельских населенных мест на основе включения в их структуру самобытных и архитектурно привлекательных зданий православных церквей. Вместе с тем, как показало наше исследование, возможности здесь достаточно велики.

ГЛАВА 5.

СОВРЕМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕКОНСТРУКЦИЯ ХРАМОВ

5.1 Особенности современного этапа возведения и реконструкции зданий

Отличительными чертами современного этапа храмостроительства в Белорусском Полесье являются следующие: потребность в строительстве большого количества новых храмов; строительство, как правило, не отдельных храмов, а храмовых комплексов, включающих здания и сооружения, обеспечивающих весь спектр деятельности церкви: богослужebной, просветительской, благотворительной, хозяйственной; отсутствие

зарезервированных мест для строительства храмов в населенных пунктах; потеря преемственности в храмостроительстве и отсутствие как опыта проектирования храмов у большинства современных архитекторов, так и необходимой проектно-методической базы; отсутствие централизованных церковных источников финансирования строительства храмов.

Задача строительства большого количества новых храмов может быть успешно решена только при условии наличия достаточного количества квалифицированных проектировщиков и строителей, финансовых средств и поддержки органов власти.

Сегодня можно говорить о наличии моральной поддержки государства. Что же касается финансовых возможностей застройщиков в лице церковных общин и наличия квалифицированных кадров проектировщиков, то их пока еще не достаточно. Поэтому очень важным является разработка проектов храмовых комплексов недорогих в строительстве и обладающих возможностью строительства очередями.

При отсутствии места традиционного размещения храма в центре населенного пункта его строительство может быть осуществлено и в ином месте, но с соблюдением принципа доминантности храма среди окружающей застройки. Требуемая доминантность может быть достигнута различными способами в зависимости от места размещения и характера окружения. Свободно стоящая, пластичная форма храма в любом случае будет выделяться среди современной застройки населенных пунктов, а сочетание с другими зданиями храмового комплекса обеспечит его градостроительную значимость.

Отсутствие опыта проектирования при потере преемственности в храмостроительстве и отсутствие проектно-методической базы на данном этапе проектной деятельности может частично компенсироваться соблюдением практикующими архитекторами главного принципа православного храмостроительства: соблюдение канонической традиции и подчинение личного творчества опыту Церкви. Полезным могло бы стать и создание базы данных «образцовых» проектов из числа созданных в прошлое и настоящее время.

В современной храмостроительной практике при выборе «образцов» из богатого наследия, как русского, так и национального церковного зодчества следует иметь в виду, что они в историческом развитии всегда оставались каноническими и традиционными по своей сути при всем разнообразии средств художественной выразительности, связанным с региональными особенностями или архитектурными стилями эпохи.

Как свидетельствует современная практика строительства в Полесье, при размещении православных церквей в структуре городов и сельских населенных пунктов в настоящее время возникают проблемы, требующие своего решения. Как известно, застройка городов и сел ведется по утвержденным генеральным планам, которые разрабатываются с учетом перспективы развития поселений на 20 лет. В реализуемых генеральных планах площадки для строительства новых православных церквей, да и вообще культовых сооружений, не предусматривались, хотя культовые сооружения, являются значительными

объектами общественного назначения, позволяющими значительно обогатить архитектурно-композиционное решение небольшого города, городского микрорайона или сельского населенного пункта.

Правомерно и то, что возводимые в настоящее время на пожертвования жителей и спонсоров церкви размещаются на площадках свободных от застройки и не могут являться градостроительными акцентами в связи со своим местоположением и небольшими размерами. К примеру, как было отмечено выше, строящаяся церковь Святого Преподобного Серафима Саровского в г. Гомеле размещается на периферии района индивидуальной застройки в 50 м от железнодорожного полотна.

Без сомнения, требуется внесение соответствующих корректив в планировочную документацию с целью определения соответствующих площадок для размещения культовых объектов. Столь же необходимым, в связи с этим, представляется совместная работа компетентных представителей Государственных органов Республики Беларусь и Экзархата Белорусской православной церкви по выработке нормативных документов, касающихся правил размещения православных церквей и размеров отводимых под застройку площадок, учитывающих значимость храмов, количество прихожан и роль сооружений в градостроительной структуре.

Традиции в формировании архитектуры вновь возводимых церквей без труда прослеживаются во внешнем облике. Продольно-осевая или крестовая форма плана, закомары и кокошники наружных стен, купола на световых барабанах – все эти элементы можно видеть в упоминавшихся нами церквях, построенных в последние 10–15 лет. Однако время вносит свои коррективы в архитектурно-планировочное решение новых построек. Трехединая форма плана, делящая храм на три части, – алтарь, средняя, основная часть и притвор – претерпела изменения, за счет трансформации последнего элемента. Притвор, служивший в старом храме для пребывания «оглашенных, которые готовясь стать христианами, еще не сподобились таинства крещения»¹⁾ в современных церквях потерял свое значение и выполняет функцию либо входного вестибюля, где размещена лестница, ведущая в подвальные помещения, либо увеличенного тамбура.

Значительно возросла в современных церквях площадь помещений вспомогательного назначения. Кроме традиционных для старых церквей – жертвенника, ризницы и др. – в современных значительное место занимают служебные и технические помещения, размещенные в цокольном или подвальном этаже и по общей площади сопоставимые с основной «рабочей» площадью. Как установлено, современные церкви оснащаются системами отопления, водоснабжения и другой инженерной инфраструктурой, требующей соответствующих помещений для оборудования и персонала. Эти помещения, называемые служебными, как правило, и размещаются в подвальном этаже. Использование цокольного этажа предполагается для размещения малого храмового зала, крестильной, классов воскресных школ, мастерских по обучению детей прихожан ремеслам и т. д.

¹⁾ Закон Божий для детей и родителей. – Минск : ООО «Харвест», 2004 – С. 533.

Одной из функций храмов является духовная и социальная поддержка больных людей. Вполне естественно, что также, как и в современных общественных и жилых зданиях устраиваются специальные устройства, рассчитанные на людей с физическими недостатками, в большинстве современных церквей делаются подъезды-пандусы для колясочников, позволяющие им самостоятельно посещать храм.

Перечисленное нами позволяет показать влияние современных условий на проектирование и строительство зданий, основы формирования которых выработывались веками. Вместе с тем, в настоящее время после длительного периода забвения проблем культовой архитектуры возрождается интерес к ней и ведется новое строительство. Мы в начале пути. Выработываются новые подходы, диктуемые временем, как со стороны заказчиков, в роли которых выступают представители церкви, так и исполнителей – архитекторов, проектировщиков и строителей. Оптимальные решения позволят выработать время и компромисс в совместной работе всех участников.

Следует отметить, что кроме строительства новых храмов ведется и реконструкция тех из них, которые определенное время использовались не по назначению, либо находились в полуразрушенном состоянии. И здесь встает весьма неоднозначный вопрос об образе храма, который следует взять за основу при восстановлении. Как правило, реконструируемые церкви относятся к категории историко-культурных ценностей, или памятников архитектуры.

Памятники архитектуры, как любые существующие здания, эксплуатируются, и их помещения используются по определенному назначению. Как и в иных зданиях, отдельные их конструкции и элементы разрушаются и требуют периодического ремонта и обновления. Многие элементы старых зданий в современных условиях либо не изготавливаются, либо выполняются по новым технологиям и из новых материалов. Вполне логичным будет требование выполнять обновляемые элементы по технологии и из материалов, максимально соответствующих его историческому прошлому. В современных условиях это значительно дороже и более трудоемко, чем конструкции и элементы, выпускаемые в настоящее время заводами строительной индустрии. В качестве простого примера можем ограничиться лишь различиями в рисунке, размерах и материале дверей и окон прежней и нынешней конструкции. Уместно коснуться и проблемы, как говорят археологи, «культурных наслоений», которые претерпело историческое здание в процессе своей длительной эксплуатации, смены владельцев здания и социальных преобразований, происходивших в обществе, неизбежно отразившихся на нем всевозможными достройками, перепланировкой, изменением внешнего облика. И если быть последовательным, то образ исторического здания какой давности следует сохранять и обновлять?! Сложный вопрос, – но он напрямую связан с ценностью и значимостью того или иного архитектурного памятника для национальной культуры нашего государства.

На наш взгляд, говоря о памятниках архитектуры, следует провести их четкую классификацию, оговорить возможные направления их эксплуатации в современных условиях, выработать требования и условия проведения

проектных и строительных работ по реконструкции и обновлению для каждой категории храмов. И конечно, особого подхода требуют упоминавшиеся кафедральные соборы в гг. Гомеле и Мозыре, являющиеся памятниками архитектуры не только нашего государства, но и славянского зодчества на рубеже 18-19 веков. Вполне правомерно сказать о таких объектах, как о памятниках архитектуры национального масштаба. Число таких объектов в Республике Беларусь не велико. Именно такие объекты при реконструкции должны иметь финансовую поддержку государства, и восстановление их, на наш взгляд, следует вести в технических, архитектурно-художественных и функциональных требованиях к зданиям эпохи, которую они представляют. Жесткие требования следует предъявлять к проектным и строительным организациям, ведущим работы по реставрации таких памятников архитектуры. Современные строительные нормы здесь должны соблюдаться лишь в части их безопасной эксплуатации.

К следующей категории памятников архитектуры, не имеющих столь значительной ценности можно отнести храмы, подлежащие реконструкции и размещенные в малых городах. Считаем, что для таких построек в отдельных элементах могут допускаться отклонения от исторических основ в процессе периодических ремонтов и восстановлений. Они не утратят своей исторической ценности в связи с заменой в процессе ремонта отдельных элементов на современные. Оправданным для таких зданий при проведении проектно-строительных работ по согласованию с органами государственного архитектурного и строительного надзора будет отступление от действующих норм и выбор компромиссных вариантов.

В последнюю группу объектов, имеющих в настоящее время статус памятников архитектуры, следовало бы отнести те из них, которые для государственных интересов не представляет ценности. Они могут и должны эксплуатироваться согласно потребностей населенного пункта, где размещаются. Определяющим для них должно стать требование безопасной эксплуатации, с точки зрения прочностных характеристик основных конструкций здания и минимальные требования к сохранению архитектурного облика здания.

Проведенное нами обследование показало, что восстановление храмов после их длительного бездействия, либо использования не по назначению ведется, порой, с существенными отклонениями от их первоначального вида. Различия во внешнем облике каменных храмов в период возникновения и в настоящее время можно проследить на примере двух представленных на рисунках 5.1, 5.2.

Сравнительный анализ конструктивных и инженерно-технических решений каменных православных храмов Белорусского Полесья в постройках XVIII-XIX вв. и возведенных в последние десятилетия представлен в таблице 5.1. Без труда можно выявить, что при строительстве современных храмов используются конструкции и материалы, которые были не знакомы нашим предшественникам. Для подтверждения высказанного нами проведено

обследование нескольких каменных православных храмов, находящихся в стадии строительства.

Таблица 5.1 – Эволюция конструктивных и инженерно-технических решений каменных православных храмов

Конструктивные элементы, инженерная инфраструктура	Традиционные решения в постройках XVIII-XIX веков	Варианты современных решений
Фундамент	Деревянные сваи из дуба и лиственницы, бутовые на известковом растворе	Бетонный, сборный или монолитный
Стены	Из красного кирпича сплошной кладки на известковом растворе толщиной до 100 см	Из красного или силикатного кирпича сплошной, кладки на цементном растворе толщиной не менее 51-64 см
Полы	Из натурального камня, мозаичные, деревянные	Плиточные, наливные, из натурального камня, деревянные
Купола	Дощатая конструкция, обшитая кровельным материалом – железо, свинец, медь, деревянный лемех	Основание из монолитного железобетона, дополненная дощатой конструкцией, с покрытием листовой медью, либо оцинкованным железом
Крыша	Купольная или крестово-купольная конструкция кирпичной кладки; шатровая либо вальмовая с использованием строительной системы; покрытие: кровельный металл, изредка – сусальное золото; деревянный лемех	Купольная система из монолитного железобетона; стропильная система из досок; покрытие: листовая медь, оцинкованное железо, металлокерамика
Оконные проемы	Арочной, стрельчатой, щелевидной, реже прямоугольной формы, с деревянным заполнением; венчающая часть проема – сложная кирпичная кладка	Арочной, щелевидной, реже прямоугольной формы с заполнением индустриальными деревянными или пласт-массовыми блоками; венчающая часть проема – сборные либо монолитные бетонные перемычки
Дверные проемы	Арочной или прямоугольной формы с деревянным заполнением; перекрытие проема из кирпичной кладки	Арочной или прямоугольной формы с заполнением индустриальными деревянными, либо металлодеревянными блоками; перекрытие проема индустриальные железобетонные перемычки, либо из монолитного железобетона
Внутренняя отделка	Известково-песчаная штукатурка (длительность гашения извести достигала 10 лет)	Штукатурка на основе современных заполнителей
Отопление	Отсутствовало, либо печное	Современное, с подключением к внешним сетям
Вентиляция	Естественная	Принудительная приточно-вытяжная
Вечернее освещение	Свечи	Электроосвещение
Водоснабжение и канализация	Отсутствовало	Современные системы с подключением к внешним сетям

5.2 Конструктивные решения современных храмов

Для анализа данных по конструктивному решению строящихся храмов нами выбраны три – приходский храм Святого Апостола Иоанна Богослова в сельском населенном пункте Березки Гомельского района, собор в честь Святителей

Кирилла и Лаврентия Туровских в г. Турове Гомельской области и храм Святой Живоначальной Троицы в г. Бресте.

Храм Святого Апостола Иоанна Богослова в населенном пункте Березки, Гомельского района представляет одноэтажное здание с подвалом сложной конфигурации в плане размерами 14,2 x 10,4 м в осях. Высота подвала 2,4 м., высота первого этажа до купола 12,3м. На первом этаже расположено основные помещения храма – средокрестие, тамбур и апсидная часть храма. В подвале – подсобные и технические помещения (см. рис. 3.18).

Конструкции главного входа выполнены с учетом мероприятий, обеспечивающих доступ в храм людей с ослабленными физическими возможностями в соответствии с требованиями действующих норм.

Фундаменты стен здания – ленточные, на естественном основании из бетонных блоков и фундаментных плит. Основной материал наружных стен выше отметки 0.000 – кирпич керамический полнотелый. Перекрытие над подвалом здания – плиты железобетонные многопустотные по действующим сериям. Кровля над входами и над основной частью принята из гибкой черепицы производства «КАТЕПАЛ». Перегородки подвала выполняются из кирпича керамического. Перемычки над проемами в стенках и перегородках – сборные железобетонные. Покрытие полов: основного помещения храма на отметке 0.000 и в тамбуре – из керамической плитки ГРЕС фирмы «Керамин» с шероховатой поверхностью, в подсобных помещениях – линолеум на теплоизолирующей подоснове, в технических помещениях – бетонное.

Заполнение оконных проемов – из ПВХ материалов, индивидуального изготовления. Входные наружные двери – металлические с кодовыми замками. Остальные наружные и внутренние двери – деревянные. Двери помещений для инженерного оборудования противопожарные.

Наружная отделка фасадов выполнена современными отделочными материалами с использованием штукатурки и облицовочной плитки под «Ломаный камень». Внутренняя отделка помещений – высококачественная штукатурка с покрытием вододисперсной краской.

Водоотвод со здания организованный наружный с использованием водосточных желобов и труб.

Собор в г. Турове строится частично подрядным способом. Здание с кирпичными стенами сложного сечения по фасадам, сборными железобетонными перекрытиями и монолитными сводами, с каркасной конструкцией купола (см. рис.4.8).

Фундаменты – ленточные из бетонных блоков. Стены подвала – сборные из блоков на цементно-песчаном растворе, армируются в горизонтальных швах продольной арматурой. Для опирания цокольной кладки устраиваются площадки из железобетонных перемычек. Некоторые участки стен утепляются изнутри пеностеклом. Подвал располагается под всем зданием. Стены подвала заглублены в грунт на 1,4м и выполняются из бетонных блоков, стены цоколя – из кирпичной кладки.

Кладка здания (наружные и внутренние стены, перегородки) выполнена из кирпича керамического рядового полнотелого одинарного на цементно –

известковом растворе. Основное сечение кладки наружных стен толщиной 770 мм. Перекрытие над подвалом – сборное железобетонное из типовых плит толщиной 220мм. Перекрытия над залом на отметке 12,680 – сборные железобетонные плиты толщиной 22 см и монолитное. Перемычки – сборные железобетонные и металлические.

Основание арок, сводов покрытий, опорные кольца купола и его барабана – сборное железобетонное и монолитное. Купол – ребристо – кольцевой, в основе его конструктивного решения восемь металлических радиальных ферм.

Полы подвала и в зале храма принимаются из бетона со стальными регистрами с отделочным слоем из неполированной керамической плитки «ГРЭСС». Полы в подвале выполняются утепленными. Полы в основном помещении на отметке 0.000 из бетона с отделочным слоем из мозаичного бетона толщиной 20 мм и керамической плитки «ГРЭСС».

Проемы в наружных стенах заполняются окнами ПВХ с тройным остеклением стеклопакетами. Двери главного и боковых фасадов деревянные, глухие.

Предусматривается штукатурка наружных стен главного и боковых фасадов с последующей покраской акриловыми красками. Цоколь и боковые части крылец облицовываются природным камнем – известково – песчаником, толщиной 2-3 см. Проступи и подступенки входных крылец в храмах и служебные помещения из красного неполированного гранита. Кровля из медного листа, купол из нержавеющей листовой стали с нитротитановым покрытием под золото.

Православный храм Святой Живоначальной Троицы на 300 человек запроектирован в северо-западной части г. Бреста, на свободной территории по улице Солнечной. Здание храма хорошо обзревается с дороги и является архитектурной доминантой (рисунок 5.3).

Храм представляет собой крестообразное в плане трехкупольное симметричное здание с примыкающей колокольней. Над центральной частью храма запроектирован главный крупный барабан, завершающийся куполом. Второй купол располагается на колокольне и третий, небольшой – над алтарем. Таким образом, создается трехкупольная пространственная композиция храма. План строго симметричен. Первый этаж предназначен для проведения церковной службы. В западной части второго этажа, над притвором устроены хоры, пройти на которые можно по лестнице с первого этажа колокольни. По лестнице предусмотрена возможность подъема на колокольню.

Фундаменты приняты свайными в связи с геологическими особенностями участка. Цоколь выполняется по свайному основанию из бетонных стандартных блоков, облицованных гранитными плитами.

Стены здания выполняются из пустотелого (наружные) и полнотелого кирпича (внутренние). Пространственная жесткость обеспечивается центральным крестообразным каркасом из поперечных и продольных арок на четырех колоннах и совместной работой продольных и поперечных стен. Здание запроектировано 1-го класса ответственности. Наружные стены выкладываются из кирпича марки 100/150 с соответствующей перевязкой горизонтальных и

вертикальных швов. Наружная (фасадная) часть стеновой кладки облицовывается лицевым керамическим кирпичом. Толщина наружных стен от нулевой отметки до второго этажа в пределах прясел два с половиной кирпича – 64 см. Пилястры в угловых элементах планировочной структуры храма, выступают на фасадах по отношению к пряслам на полкирпича – 13 см. Стены второго этажа и яруса главного нефа с отметок 3.600 и 5.300 до отметки 14.800 толщиной в два кирпича – 51 см. Толщина прясел цилиндрических частей храма, колокольни и главного барабана предусмотрены в один кирпич – 25 см с выступающими арочными раскреповками общей толщины – 51 см. Все элементы кладки колокольни и барабана армируются металлическими сетками через три ряда кирпичной кладки и вертикальными арматурными стержнями диаметром 18 мм в раскрепованных элементах колокольни и центрального барабана.

Рядовые участки стен – прясла и пилястры являются одним из основных элементов, формирующих пластику фасадов храма. Пилоны являются главным архитектурно-конструктивным и планировочно - пространственным остовом храма. Четыре пилонна расположены по углам главного нефа храма. Пилоны запроектированы в виде железобетонных колонн с наружной «опалубочной» кладкой из лицевого кирпича. Монолитная железобетонная колонна не требует специальной деревянной опалубки, а в процессе производства работ роль опалубки выполняет сама кирпичная кладка. Таким образом формируются мощные железобетонно-кирпичные вертикальные пилоны пространственного центрального остова храма.

Оконные проемы в наружных стеновых ограждениях запроектированы с различными габаритами по ширине и высоте. Они размещены в соответствии с функциональными назначениями на различных отметках первого этажа, второго яруса, колокольни, центрального барабана. Все оконные проемы решены с арочными перекрытиями, выполняемыми из кирпичной кладки по соответствующим деревянным кружалам. Оконные проемы заполняются, индивидуальными оконными блоками с соответствующими коробками, переплетами и остеклением. Дверные проемы в наружных и внутренних стенах так же, как и оконные имеют арочные завершения.

С отметки 10.600 формируется первая купольная «оболочка» толщиной 34 см, опирающаяся на четыре смежные железобетонные арки, монолитно связанные с ними. В центральной части предусмотрено железобетонное кольцо диаметром 434 см для опирания центрального барабана храма. Центральный барабан храма, формирующий его венчающий акцент, также покрывается монолитной железобетонной циркульной «оболочкой» диаметром по внутреннему обмеру 434 см, толщиной 15 см, с опорным кольцом сечения 51х30 см.

На примере конструктивного решения трех описанных храмов можно утверждать, что применение современных строительных материалов и конструкций неразрывно связано с использованием соответствующих технологий и механизмов. Как показано проведенное обследование, в строительстве храмов широко используются сборные бетонные и железобетонные конструкции, столярные изделия заводского изготовления и

другое. Использование современных материалов и конструкций зависит и от способа возведения храма. Можно выделить три способа. Первый, наиболее приемлемый, когда строительство полностью осуществляется специализированной строительной организацией. В таких случаях гарантируется высокое качество работ и сокращение сроков возведения храма. Другим, наиболее распространенным в настоящее время, является способ привлечения подрядной специализированной организации для выполнения отдельных работ – укладки фундаментальных блоков или забивки свай, монтажу железобетонных плит перекрытий и другому. Остальные виды работ осуществляются хозяйственным способом с привлечением бригад и групп строителей. Наконец, последний способ возведения, как правило, небольших приходских храмов на селе – полностью хозяйственным способом. В последнем случае, как свидетельствуют данные, квалификация строителей, и качество работ не всегда отвечают требуемым. Растягивается и время возведения здания в эксплуатацию.

Можно констатировать, что сроки строительства храмов зависят не только от способа его возведения. Важную роль здесь играют источники финансирования строительства. В настоящее время такими источниками служат средства предприятий или сельскохозяйственных организаций, частных инвесторов или прихожан, перечисляющих деньги на благотворительные счета в банках. В последнем случае строительство православных храмов обречено на долгострой, поскольку деньги поступают медленно и небольшими суммами. Финансовые возможности прихожан невелики, но их благородное желание позволяет в настоящее время возводить храмы. В процессе обследования строящегося в г. Светлогорске храма в честь Святителя Кирилла Туровского было выявлено, что из 100000 кирпичей уложенных в здание в 2009 – 2010 годах, 3000 штук – это непосредственный вклад верующих. Именные кирпичи, это давняя православная традиция, когда каждый желающий может приобрести кирпичик, написать на нем свое имя и вложить его на ряду с другими в стены храма.

Таким образом, можно констатировать, что современные конструкции и материалы широко внедряются в практику каменного православного храмостроительства, что в известной степени сказывается на конструктивном решении зданий.

5.3. Общие положения конструктивного решения каменных храмов.

Результаты обследования действующих и реконструируемых каменных храмов позволили выявить общие положения конструктивного решения.

Кладка кирпичных стен храмов в целом не отличается от других сооружений, однако должна выполняться сплошной, без вставок с утеплителем ввиду 1-го класса по долговечности зданий храмов. Толщина стен определяется расчетом в зависимости от вида конструкции покрытия (учитывая распорные усилия, создаваемые кирпичными арочными и купольными конструкциями), высоты стен, типа кирпича и выполнения условий энергосбережения. При монолитных сводах, не создающих распорных усилий, стены выполняются, как

правило, из глиняного кирпича марки 100, на растворе марки 75 толщиной 640-900 мм. Кладку углов выполняют с армированием сеткой через каждые 5 рядов кладки. Кладка стен из кирпича выполняется по многорядной или однорядной (цепной) системе перевязки швов, а кирпичная кладка столбов и узких простенков шириной не более 1 м – по трехрядной системе перевязки. Кирпичные столбы и простенки $2\frac{1}{2}$ кирпича и менее выкладываются из отборного целого кирпича. При наличии распора сводов во избежание появления трещин в местах угловых соединений стен закладываются связи из стальной сетки длиной около 1 м в каждую сторону через каждые 2 м, а в пятах сводов для снижения распора размещают металлические связи или монолитные пояса. Связи входят в каждую из примыкающих стен не менее чем на 1 м, считая от внутреннего угла, образованного этими стенами, и заканчиваются крюками. Связи не должны пересекать вентиляционных каналов. Невысокие стены пристроек притворов, папертей и тамбуров с собственными фундаментами во избежание появления трещин в местах стыков из-за разности нагрузок возводятся или присоединяются к основным массам здания храма только после осадки последних. Кладка лицевой стороны неоштукатуриваемых и необлицовываемых фасадных стен производится из лицевого или отборного целого кирпича с правильными ребрами и углами.

Для перекрытия проемов в стенах, как правило, применяются арочные или прямоугольные железобетонные перемычки, укладываемые по ходу кладки. Под нижний ряд кирпича в рядовых перемычках укладывается, как правило, в слой раствора стальная арматура из расчета по одному стержню сечением $0,2\text{ см}^2$ на каждые $\frac{1}{2}$ кирпича толщины стены. Клинообразные перемычки, выкладываемые из обыкновенного кирпича, выполняются с клинообразными швами толщиной не менее 5 мм внизу и не более 25 мм вверху. Кладка таких перемычек производится с двух сторон, в направлении от пят к середине.

Свес каждого ряда кирпичной кладки в карнизах допускается не более $\frac{1}{3}$ длины кирпича, а общий вынос неармированного карниза допускается не более половины толщины стены. Карнизы с общим выносом более половины толщины стены следует устраивать из армированной кирпичной кладки, из белокаменных и других подобных элементов, заанкериваемых в кладке. Карнизы с большим выносом выполняются с защемлением сплошной плиты в кладке или с опиранием на металлические элементы, заложенные в стену. Во время устройства карниза его временно удерживают деревянными подпорками. В кладке стен из многодырчатого или пустотелого кирпича открытые свешивающиеся ряды карнизов, поясков, парапетов, а также части стен, требующие тески, выкладываются из обыкновенного (полнотелого) или специального (профильного) лицевого кирпича. Отделка фасадов облицовочными материалами выполняется, как правило, одновременно с кладкой стен.

Площадь сечения кирпичных столбов, несущих барабан главы, определяется расчетом и в храмах вместимостью 600-1000 человек может быть до 4 м^2 . Ширина их составляет ориентировочно $\frac{1}{5}$ - $\frac{1}{3}$ от пролета арок. Форма сечения столбов зависит от расположения сводов и чаще всего бывает

крестообразной. Через 7-8 рядов кладку следует перевязывать металлической сеткой. Кирпичная кладка столбов выполняются в перевязку на всю толщину, а не только по краям с забутовкой середины. Пилястры, поддерживающие пяты арок, для предотвращения отслаивания от массива стены должны иметь выступ не более 1 кирпича. Под пятами арок укладывают «ступенные» камни – песчаник, доломит, белый камень или устраивают монолитный участок.

Бетонные конструкции, в том числе торкретбетон, применяются в покрытии, где возможно применение утеплителей, которые могут быть при необходимости обновлены при ремонте кровли без ущерба для основной конструкции храма. Бетонными могут выполняться и внутренние столбы. Бетонные столбы сечением от 400×400 мм и более бетонируют участками высотой не более 5 м с загрузкой бетонной смеси сверху. При меньшем сечении столбов их бетонируют участками высотой не более 2 м с загрузкой смеси в боковые окна, сделанные в опалубке.

Работы по бетонированию сводов выполняются на основе конструктивно-технологической документации, включающей: схему последовательности возведения свода, перестановки опалубки и оснастки; технологическую карту основных процессов и операций; указания мероприятий по уходу за бетоном в жаркую и сухую погоду и в зимнее время. Своды и арки пролетом до 15 м бетонируют за один прием без перерыва, укладывая бетонную смесь от пят к замку, чтобы не вызвать перекос опалубки. При больших пролетах бетонирование ведут поярусно кольцевыми участками с непрерывным бетонированием каждого яруса. Бетонирование монолитных железобетонных конструкций сводов выполняют из тяжелого бетона с высшими показателями по прочности и морозостойкости.

Главы храмов могут быть различного размера и формы в зависимости от размера, типа и конструкции покрытия храма. Каркас глав диаметром до 3 м выполняется, как правило, с деревянными журавцами, вырезанных по шаблону из нескольких спаренных досок толщиной 40 мм и крепящимися к центральному столбу, служащему основанием для Креста. По журавцам выполняется дощатая лекальная обрешетка с шагом около 300 мм или опалубка из перекрестных лент фанеры толщиной 4-5 мм в 2 слоя. При чешуйчатом покрытии глав к журавцам крепятся вырезанные по шаблону горизонтальные кружала с шагом, соответствующим размеру чешуй. Конструкция глав выполняется из дерева влажностью не более 12 %. Деревянные элементы крепятся между собой на деревянных нагелях из твердолиственных пород: дуб, бук, ясень. Для глав большого диаметра каркас может быть выполнен из металла. Основу конструкции составляют: опорное кольцо, центральный столб, крепящийся к кольцу подкосами, и гнутые кружала-журавцы. В зависимости от размеров главы журавцы соединяются со столбом в одном или нескольких ярусах металлическими распорками. Между журавцами через 40-50 см устраивается разряженная обрешетка из металлических полос. К ней крепится покрытие, выполненное из листов железа, выколоченных по форме главы и соединенных на фальцах.

Конструкция барабана главы может быть кирпичной, железобетонной или на основе металлокаркаса и деревянных кружальных колец, служащих для крепления деревянной обрешетки, которая отштукатуривается по стальной сетке. Для покрытия куполов и глав используется медь, нержавеющая или оцинкованная сталь. Листы толщиной 0,8-1 мм выполняются, как правило, в виде чешуй с пропайкой швов. Не допускается непосредственный контакт стальных конструкций глав с медным покрытием.

Все вышесказанное показывает конструктивное формирование каменных храмов. Вместе с тем, в процессе проектирования учитываются и другие факторы, которые оказывают несомненное влияние на объемно-планировочное и конструктивное решение. К ним следует отнести следующие. Желание заказчиков проекта, ускорить ввод храма в эксплуатацию может быть оговорено заданием на проектирование, где будет указано требование о возможности поэтапного строительства. Это требование, как правило, создает условия для начала действия храма после завершения работ по строительству основных помещений (основного объема). Последующие этапы – возведение колокольни и внешние отделочные работы могут быть завершены параллельно с проведением служб.

Проектирование храмов, являющихся, одним видом общественных зданий, должно отвечать требованиям действующих нормативных документов, в которых сейчас важное место отводится вопросам энергосбережения. Такое положение непосредственно отражается на конструктивном решении храмов – регламентируется минимальная толщина стен отапливаемых помещений, вводятся теплоизолирующие материалы в ограждение и покрытие барабанов и куполов, устраивается трехслойное остекления и другое.

Большинство современных храмов оснащено инженерной инфраструктурой, свойственной общественным зданиям (центральное отопление, водоснабжение, канализация, электроосвещение), подключается к внешним сетям городского микрорайона, городского поселка, сельского населенного пункта. Это ведет к необходимости размещения в объеме храма соответствующих технических помещений, где устанавливаются приборы учета и оборудование.

Таким образом, нужно утверждать, что на формирование архитектурного образа храма, несмотря на преобладающую роль традиции в православном зодчестве, оказывают определенное воздействие и другие показатели. Нами выявлены и обобщены все факторы, влияющие на формирование как конструктивного, так и объемно-планировочного и архитектурного решения современных каменных православных храмов Белорусского Полесья (таблица 5.2). Не все они равнозначны по их роли в формировании облика храма, однако должны учитываться в работе по проектированию и строительству.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім катэксце.** У 4 т. Т. 2. XV – сяр. XVIII ст./ А.І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск: Бел. навука, 2006. – 625 с., іл.
2. **Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце.** У 4 т. Т. 4, кн. 1. Беларускае народнае дойлідства/ А.І. Лакотка; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск: Беларус. навука. – 2008. – 495 с.: іл.
3. **Бусева-Давыдова, И.А.** Символика архитектуры по древнерусским письменным источникам XI-XVII вв./ И.А. Бусева-Давыдова: сб. науч. ст. Православные храмы. В трех томах. Том 1. – М.: АХЦ “Арххрам”, 2004. – с. 142-149.
4. **Вараб’ёў, В. Г.** Тэндэнцыі развіцця праваслаўнай архітэктуры Прыбужжа/В.Г. Вараб’ёў//Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование: материалы I международной научно-практической конференции 28-30 мая 2008 г./ Брестский гос. техн. ун-т; редкол.: В.В. Тур [и др.]. – Брест, 2008. – с. 48-51.
5. **Возняк, Е.Р.** Архитектура современной православной церкви (на примере Санкт-Петербурга): дис. ... канд. арх.: 18.00.02/ Е.Р. Возняк – Санкт-Петербург, 1995. – 205 л.
6. **Грабарь, И.Э.** Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках/ И.Э. Грабарь. – СПб.: Лениздат, 1994. – 348 с.
7. **Габрусь, Т.В.** Каменные храмы: Культовая архитектура белорусского боронка/ Т.В. Габрусь. – Минск: Ураджай, 2001. – 287 с.
8. **Габрусь, Т.В.** Мураваныя храмы: Сакральная архітэктура беларускага барока/ Т.В. Габрусь// Мінск: Ураджай, 2001. – 243 с.
9. **Егоров, Ю.А.** Градостроительство Белоруссии/ Ю.А. Егоров. – М.: Гос. изд-во лит. по строит-ву и архитек., 1954. – 284 с.
10. **Канаев, И.П.** Архитектура современных православных малых храмов и часовен (на примере Москвы и Подмосковья): автореф. ... дис. канд. арх.: 18.00.02/ И.П. Канаев; ЦАИИЭП жилища.—М.,2002.—26 с.
11. **Колосовская, А.Н.** Архитектурно-пространственная структура орденских монастырей Беларуси XVII-XVIII веков: автореф. ... дис. канд. арх.: 18.00.01/ А.Н. Колосовская; Беларус. нац. техн. ун-т.—Минск. 2004.—26 с.
12. **Кудрявцев, М.П.** О проблеме современного храмового строительства/ М.П. Кудрявцев, Т.Н. Кудрявцева: сб. науч. ст. Православные храмы. В трех томах. Том 1.—М.: АХЦ «Арххрам», 2004.—С. 221-223.

13. **Кудрявцев, М.** Русский православный храм. Символический язык архитектурных форм / М. Кудрявцев, Т. Кудрявцева // Символика русского храмоздательства / к свету.— М.: 1994. Вып. 17.— с. 65-87.
14. **Кудрявцев, М.П.** Русский православный храм. Символический язык архитектурных форм/ М.П. Кудрявцев, Т.А. Кудрявцева: сб. науч. ст. Православные храмы. в трех томах. Том 1.—М.: АХЦ «Арххрам», 2004.—С. 212-220.
15. **Кулагин, А.Н.** Архитектура и искусство рококо в Белоруссии//А.Н. Кулагин.—Мн.: Наука и техника, 1989.—240 с.
16. **Лакотка, А.І.** Бажніцы/ А.І. Лакотка// Культура.—1994.—№ 19.—С. 21-27.
17. **Лакотка, А.І.** Беларусы. Дойлідства/ А.І. Лакотка.—Мн.: Тэхналогія, 1997.—389с.
18. **Малков, И.Г.** Собор в Юровичах: история, архитектура, надежда/ И.Г. Малков// Архитектура и строительство.—2006.—№ 6.—С. 88-93.
19. **Масленникова, Д.С.** Архитектура православных храмов на Востоке Азии (начало XVIII-первая половина XX вв.): дис. ... канд. арх.: 18.00.01/ Д.С. Масленникова.—Хабаровск. 2006.—156 с.
20. **Морозов, В.Ф.** Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура/ В.Ф. Морозов.—Мн.: Изд-во «Четыре четверти», 1997.—336с., ил.
21. **Ополовников, А.В.** Русское деревянное зодчество. Культовое зодчество/ А.В. Ополовников.—М.: Искусство, 1986.—312 с.
22. **Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С.** История русской архитектуры: учебник для ВУЗов.—М.: Архитектура-С, 2007.—512 с., ил.
23. **Православие.** Полная энциклопедия.—СПб.: ИГ «Весь», 2007.—448 с.
24. **Сидорин, А.М.** Современные проблемы воплощения храмовой идеи/ А.М. Сидорин// Архитектура и строительство России.—2008.—№ 7.—С. 18-31.
25. **Смородинова, П.Л.** Эволюции архитектуры западнохристианских церквей в XX веке/ П.Л. Смородинова// Архитектура и строительство России.—2007.—№ 8.—С. 25-30.
26. **Технический кодекс** установившейся практики. Культовые здания и сооружения. Здания, сооружения и комплексы православных храмов. Правила проектирования: ТКП 45-3. 02-83-2007 (02250). Введ. 17.09.2007.—Мн.: Мин. ар-ры и стр-ва РБ, 2008.—42 с.
27. **Ткачоў, М.А.** Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII – XVIII стст / М.А. Ткачоў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1978 – 142 с.
28. **Трусов, О.А.** Памятники монументального зодчества Белоруссии XI-XVII вв.: Архитектурно-археологический анализ/О.А. Трусов.—Мн.: Наука и техника, 1988.—160 с.
29. **Троицкий, Н.И.** Христианский православный храм в его идее. Опыт изъяснения символики храма в системном изложении/ Н.И. Троицкий: сб. науч. ст. Православные храмы. В трех томах. Том 1.—М.: АХЦ «Арххрам», 2004.—С. 114-117.

- 30.Чантурия, В.А.** Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии/ В.А. Чантурия.—Мн.: Полымя, 1986.—149 с.
- 31.Якімовіч, Ю.А.** Драўлянае дойдства Беларускага Палесся: XVII-XIX стст./ Ю.А. Якімовіч.—Мн.: Навука і тэхніка, 1978.—152 с., іл.
- 32.Якимович, Ю.А.** Зодчество Беларуси/ Ю.А. Якимович.—Мн.: Полымя, 1991.—181 с.